

К. Н. Журавель, В. Г. Тринус
Советы сельского
доктора

Метод №1 лечения

ПЕРХОТИ

в мире

СТРАХИ

у детей и взрослых

Киев Ирпень

2012

УДК 615.89

ББК 53.59

Ж91

Журавель К. М., Тринус В. Г.
Ж91 «Советы сельского доктора». – К.: Ірпінь: ВТФ «Перун»,
2012. – 148 с.: іл.

ISBN 978-966-569-287-4

УДК 615.89

ББК 53.59

Книга написана на основании новейших медицинских разработок, аналогов которых нет в мире.

Первое издание вышло в свет в 2010 г. на русском языке (г. Киев). В 2011 г. книга по заказу Государственного комитета телевидения и радиовещания Украины по программе «Украинская книга» была издана на украинском языке. Это было первое издание, где в популярной форме изложены инновационные исследования самых распространенных заболеваний: алкоголизм, боли в спине, бронхиальная астма, зоб, сахарный диабет, стенокардия.

Во втором издании (Москва, 2011 г.) книга была дополнена исследованием проблемы, которая может возникнуть при работе с компьютером – компьютерного невроза.

Третье издание дополнено описанием простых способов решения проблем перхоти, курения, страха.

Эффективность описанных методов подтверждена практичным опытом лечения сотен больных.

Для широкого круга читателей.

ISBN 978-966-569-287-4

© ВТФ «Перун», 2012

© Журавель К. Н.,

Тринус В. Г., 2012

Предисловие к третьему изданию

Дорогой читатель!

В третьем издании книги «Советы сельского доктора» учтены Ваши отзывы и пожелания. Исправлены технические неточности и, вероятно, допущены новые. Издание дополнено четвертой и пятой частями.

В четвертой части описаны перхоть, курение, страхи у детей и взрослых. Предложены простые пути избавления от них.

Пятая часть посвящена иронической медицине.

Терпеливо ждем Ваших отзывов.

С уважением. Авторы

НИКТО НЕ ЗНАЕТ...

(Для тех, кто планирует
бросить курить)

Внезапно среди ясного дня начался летний ливень. Мрачное настроение усилилось наступившими неестественными для дня сумерками. Шум дождя прерывался сверканием молнии и раскатами грома.

Кости, обтянутые оливково-зеленой с серым оттенком кожей, зашевелились. Еле слышный, почти человеческий голос произнес: «Си-га-ре-ту!»

Доктор поднес ко рту мужчине лежащему в эмбриональной позе на боку, как будто в чреве матери, зажженный окурок. Тот с жадностью затянулся и поперхнулся.

Кашлять у него уже не было сил. Температура пониженная, пульс нитевидный и аритмичный, дыхание прерывистое и поверхностное, артериальное давление не определяется...

Еще несколько месяцев назад он любил шутить: «Ох, как я люблю женщин! Вот сидел бы в их лоне, только выставил бы рот...». – «Зачем?» – обычно спрашивали его собеседники. – «Затем, чтобы покурить! – смеясь, отвечал он и добавлял: – О Боже, как я люблю курить!!!»

Но вдруг пришла «Она» в образе конца, почему-то названа людьми «Рак», а не «Рок». Может, потому, что человек сам пригласил ее, ту болезнь, что забрала все: радость и печаль, любовь, наслаждение...

Гроза прошла, как и началась, внезапно. Доктор открыл окно. Ворвался свежий ветер и надул парусом занавески окон, пригласив в комнату солнечный луч. Осветил заостренное лицо на подушке и как будто сказал ему что-то таинственное...

Освещенный солнцем, обтянутый кожей череп выплюнул сигарету. Его лихорадочные глаза засветились разу-

мом. Человек в постели вытянулся во весь рост, развернулся на спину и умиротворенно замер.

Из его приоткрытого рта испарилось аморфное, дымчатое образование, которое медленно растворилось в лучах солнца...

«Невероятная иллюзия, – прошептал Доктор, – а может быть, и нет? – думал он. – Это была его душа, или просто остатки сигаретного дыма?»

Прошла гроза, а вместе с ней ушел из жизни брошенный всеми больной.

«Бывают в жизни всякие странные совпадения. Вот и в этом случае. Лечили, лечили, а перед «Роком» под названием «Рак» оказались бессильными. Может, потому, что он сам пригласил к себе болезнь», – продолжал философствовать Доктор, выходя из задухалого здания сельской амбулатории.

Над селом стояло было прозрачно-синее, между радугой и солнцем, по-утреннему умытое небо. Дышалось легко. Лег-

кие жадно пили и не напивались озона, образованного молнией из воздуха.

Происшедшее и ветер времени навеяли Доктору народное поверье: «Воздух после грозы гробит болезни и продлевает жизнь».

Вдруг легкие на вдохе остановились, а затем дыхание Доктора стало поверхностным, потеряв чувство радости. Воздух испортился. Из-за куста сирени потянуло сигаретным дымом.

Он навеял воспоминания.

Прошрое тысячелетие. Молодой, хотя уже отслуживший положенный в те времена срок в армии и окончивший институт Доктор, докуривая сигарету, зашел на территорию амбулатории.

– Эй, коллега! – слышался голос старшего врача.

– Да – да. Это я, – отозвался Доктор.

– Курим с утра?

– Ну да. И уже не первую.

– А о вреде курения знаешь?

– А кто же не знает? Все знают!

– А когда наступит этот вред? Знаешь?!!

– ???

– Может, он наступит после выкуренных 20, 10, 2-х сигарет?

– ???

– Может, зло от курения возникнет именно после вот этой затяжки, которую ты намерен сделать перед тем, как бросить курить?

Доктор не испытывал судьбу...

Зато ночью ему снились сигареты. От этих сновидений он просыпался в холодном поту... Так продолжалось три дня.

То снилось ему, что сигареты летали в темно-фиолетовой вселенной, как космические корабли. А он пытался втянуть огонь и дым из их сопла. То они в виде торпед плавали в бездне океана. А он курил, курил, курил во сне...

И было это от того, что Доктор очень много курил до беседы со старшим врачом.

Послушав совета старшего коллеги, он нарезал годичных веточек черемухи величиной со спичку. Сложил их в коробок из-под сигарет. Когда же появлялось желание закурить – просто жевал «спичку»...

Сам себе не поверил, что помогло! Что сумел бросить курить! Исчезла тяга, возникло отвращение.

Помогло потому, что между корой и древесиной в лубе черемухи находится вещество, похожее на жвачку – таблетки, капли от курения.

– Здравствуйте, Доктор! – вывел его из воспоминаний, в которые время от времени впадают пенсионеры, слегка осиплый голос молодой женщины. – Ваша медсестра на работе?

– Да, конечно. Где же ей еще быть? А ты бросай курить, пока молодая, – будто между прочим, сказал Доктор, наблюдая, как девица прикуривает сигарету от окурка.

– Да пыталась уже не раз, но то то, то се не давало...

– Что такое се и что такое то, что мешает бросить курить?

– Нервы, Доктор, нервишки.

– Что так?

– Курю от нервов. Нервы от неурядиц... Ссуду взяли – банки обманули, а отдавать долг нечем. Нищета без просвета. По телевизору – одна кровь, ложь, обман, да что там говорить...

– Жизнь наша состоит из мелких и больших временных трудностей. Закончатся они, закончится и жизнь...

– Только свыклась, смирилась с неурядицами, думала – все, бросаю, нечего деньги на дым пускать, так муж «загулял». Одиночество закралось в душу, так мерзко все стало... Закуришь – и вроде легче...

– Чушь. Двое маленьких детей. Баба – что кровь с молоком. Одиночество – это тогда, когда тебе некому «кровь портить», обижать...

– Здравствуйте! – мимо них в амбулаторию прошел, «шатаюсь от ветра», худой, желто-серого цвета мужчина.

Ужасом, тоской, безнадежностью, страхом – всем сразу – веяло от него.

Ответив на приветствие, собеседники провели беднягу сочувственными взглядами.

– Он собирался бросить курить, когда поедет на море отдыхать.

– Старик скоро переместится отдыхать в другое место, – с удовольствием затягиваясь сигаретным дымом, молвила девица.

Что поделаешь, молодые не думают о старости. Только постарев, удивляются – как же быстро она пришла-то, старость? Будто и не жил еще, а уже...

– Не старик он вовсе. Ему лишь в этом году исполнилось 35 лет. Но ты, вероятно, права, моря ему уже не видать...

– Не повезло...

– Никто ему не подпишет санаторно-курортную карту.

– Господи! Старше меня на пять лет! Что же с ним случилось? Что его так скрутило? От чего бы? От сигарет?

– От сигарет. Не поверил, что именно та затяжка, именно в тот роковой момент, вызвала то, что и должна была вызвать.

– Рак, что ли? И со мной такое может быть? – испугалась девица.

– А как же. Конечно же! – бодро ответил Доктор.

– А когда?

– Может, даже сейчас, после следующей затяжки, – ответил врач и продолжил: – Никто не знает.

Но женщина его уже не слышала. Она лишь шевельнула губами, но ничего не сказала. Сигарета выпала у нее из рук.

В ее глазах был ужас, смешанный с внутренним протестом. Бледность усилилась. Черты лица омертвели и заострились. Веки сомкнулись. Доктор поддержал ее в падении.

Собеседница потеряла сознание. Первым средством неотложной помощи для его возвращения всегда были

пощечины. Но в данном случае они не помогли.

Тогда Доктор применил второе по мощности древнейшее средство. Он прямо из ведра – благо, колодец был рядом набрал полный рот воды и брызнул ей в лицо.

Сознание прояснялось постепенно, как после глубокого сна. Веки, несколько раз дрогнув, раскрылись. Взгляд стал осмысленным. Стало очевидным, что звуки и свет приобрели для нее смысл.

– Закуришь? – предложил Доктор без задней мысли.

– Э-э-э... нет, – тихо прошептала она и опять потеряла сознание.

И все повторилось сначала... Когда к женщине вернулось сознание, она почему-то спросила:

– Где взял святой воды? Боже, что со мной случилось? Правда, Доктор, скажи, откуда взялась святая вода?

– Бог сведущ, – ответил врач и спросил: – Как вы себя чувствуете? Может,

давление измерить, а то пульс нормальный, да и внешне выглядите ничего.

– Спасибо! Я как будто вновь на свет родилась. Пойду домой.

– Действительно, вы хорошо чувствуете себя? Ничего не беспокоит?

– Нет, все в порядке. А про вашу медсестру и моего мужа – это все сельские сплетни. Муж охладел ко мне, потому что от меня воняло, как от пепельницы. Так я пойду, а?

– Иди, но помни: «О последней...»

– Не нужно мне о курении вообще ничего говорить. Ничто не заставит меня смрадом дышать.

«Многие перестали деньги в дым превращать и смрадом дышать. Они смогли, даст Бог, и ты сможешь», – думал Доктор, возвращаясь в обитель человеческой боли и страданий.

Глава 1. ПЕРХОТЬ

Методика избавления от перхоти

Одинок, как завалившийся осколок разбитого стекла, стояла сельская амбулатория одна на девять сел.

Реорганизация здравоохранения переименовала ее собратьев в семейные амбулатории. Обрамленные в городские одежды, они пристроились среди бетона, асфальта и стекла на Крещатике, Печерске и Подоле...

Теперь они, переименованные, свысока бросают свои блики на древний город, вдали от болотистых дорог, свиней, коров и деревенского сорняка...

В этой забытой Богом древней сельской амбулатории Доктор, ее ровесник по возрасту, продолжал лечить больных...

– Помогите, Доктор, семья распадется! – пытаюсь скрыть вальяжность, просил моложавый посетитель с серыми волосами.

Красивая девушка во фламингоподобном парике часто закивала головой, подтверждая слова супруга.

– Вам надо было бы обратиться к психологу.

– Посоветуйте, к кому именно, – попросила женщина, сверкнув огромными васильковыми глазами.

– Ну... не знаю, – задумчиво сказал Доктор. И, почесав затылок под белым чепчиком, продолжил: – Думаю, без разницы. Их в городе развелось – почти как юристов, банкиров и экономистов...

– Были и прошли, – перебив врача, мужчина высыпал на стол из целлофанового кулька тюбики, бутылочки и баночки от косметических средств против перхоти.

– Это же целое состояние!

Пока Доктор любопытно рассматривал кучу косметических средств на столе, пациент начал резко мотать над ними головой.

– К чему это? – возмущенно начал Доктор и зачарованно замолчал.

– А вот к чему! – сказал пациент, продолжая неистово мотать головой.

С его волос снежной вьюгой сыпалась перхоть. Затем, наверное, устав мотать головой, мужчина достал расческу и несколько раз провел ею по волосам.

На глазах он превратился из седовласого в черно-жгучего брюнета. А красочные упаковки косметики покрылись серой пылью, как вещи в древних захоронениях.

– Вот эта перхоть, – девица показала рукой на запыленный стол, – разрушает нашу семью.

– Как же она это делает?

– При помощи моего папы. Если я не забеременею и в течение следующего года не рожу, мой папа заберет наш бизнес...

– Ну, так размножайтесь на здоровье, – ухмыльнулся Доктор.

– Как?! Может, от перхоти, которая проникает во все части моего тела, как только он ложится в постель? Я от нее задыхаюсь! Я ее ненавижу!!!

– Ну, если вы задыхаетесь, тогда вам поможет «хороший кислород». Он и вашего мужа от перхоти избавит...

– Не может быть! – одновременно воскликнули оба посетителя.

– Гарантированно! Просто и почти бесплатно! – уверенно сказал Доктор. – В прошлом году обратился ко мне за помощью такой же, как я, сельский врач из соседнего села Немешаевка. И вот что он рассказал. 30 лет назад он со своими друзьями-студентами путешествовал по Карпатским горам. Питаясь туристическими консервами, он заболел пищевой аллергией с высыпанием на коже. В тот же день его положили в кожное отделение местной больницы. После выписки из больницы сыпь прошла, но появился зуд волосистой части головы. С головы начала обильно

сыпаться перхоть серо-белого цвета. Я заподозрил, что он заразился болезнью в больнице, потому что заболевание возникло внезапно среди полного благополучия. Но у меня не было достаточных знаний, чтобы доказать, что болезнь заразная.

«Где только я не лечил перхоть, – говорил коллега. – В Институте красоты, который находился недалеко от Крещатика, целый месяц меня лечили и сказали, что у меня жирная себорея, которая возникла в связи с нарушением обменных процессов в организме. Это был приговор. Выписали серные болтушки и другие травяные спиртовые настойки для того, чтобы я обрабатывал кожу головы, а потом приходил на физпроцедуру – дарсонвализацию – для улучшения кровоснабжения луковиц волос. Пока проводилось лечение, все было хорошо, но через десять дней после окончания лечения болезнь постепенно начала возвра-

щаться. Тридцать лет я искал лечение от жирной себореи. Все рецепты, которые я находил в книгах, в том числе и народной медицины, я перепробовал. Они помогали лишь на несколько дней. Я начал догадываться, что пусковым механизмом заболевания являются какие-то микроорганизмы. Больше всего это было похоже на грибковое поражение волосистой части головы. Но в тоже время высеять и обнаружить грибок не удавалось. Официальная медицина объясняла возникновение этой болезни только нарушением обменных процессов. Первое прояснение в сложившуюся ситуацию внесло появление в аптечной сети противогрибкового препарата «Низорал». В его инструкции я впервые прочитал, что он подавляет рост микроскопического грибка на волосистой части головы. Значит, проблема заключалась в грибке. В дальнейшем в аптечной сети появился шампунь с «Низоралом». «Нако-

нец-то перхоть побеждена», – подумал я. Зуд прекратился. Перхоть три дня не образовывалась. Неужели я так просто освободился от такого хлопотного заболевания? Но на третий день волосы начали выпадать пучками. Передо мной был выбор: или без перхоти и без волос, или с перхотью и с волосами. Я выбрал второй вариант. В дальнейшем применял и другие противогрибковые препараты, которые практически не действовали на грибок».

– А вы пробовали лечиться средством № 1 в мире (так его называют в рекламном ролике) «Хед энд Шолдерз»? Ведь в его состав тоже входит противогрибковое вещество – пиритион цинка, – спросил его тогда Доктор.

– Конечно, и это средство применял. Его действия хватало на один день. А на следующий день перхоть образуется еще быстрее. И ее становится еще больше. Беда перхоти заключается еще и в том, что она как будто слоен-

ным пирогом плотно покрывает волосяную часть головы, тем самым препятствуя проникновению кислорода, а это, в свою очередь, приводит к выпадению волос и облысению.

В настоящее время во всем мире известно, что практически у каждого человека на голове в мире и согласии с хозяином проживает паразит – дрожжеподобный грибок (маласезия). Питается грибок кожным салом, который выделяется сальными железами для смазки и защиты кожи. Поедая кожный жир, грибок выделяет вещества в виде органической кислоты, которая, в свою очередь, раздражает кожу и заставляет кожный эпителий делиться и отшелушиваться не за 30 дней, как определила природа, а иногда и за 5. При этом отмершие клетки не успевают потерять влагу, наслаиваясь друг на друга, смазываясь кожным салом и образуя «слоенные пироги».

При этом появляется сильный зуд. Больной, можно сказать, раздирает

ногтями кожу головы, утоляя чувство зуда. Это состояние беспокойства длится десятилетиями, выматывая его психологически. Может быть и другой вариант, как и случилось с моим коллегой.

В кожном отделении он заразился агрессивной формой грибка, который десятилетиями культивировался на других больных. После попадания на кожу головы моего пациента, грибок начал вести себя агрессивно по отношению к новому хозяину. А поскольку во время заболевания пищевой аллергией произошло ослабление иммунитета, который, в свою очередь, не защитил на тот момент от вторжения агрессивной формы грибка. Грибок начал раздражать сальные железы, которые стали выделять больше кожного сала. А это значит, что увеличилось количество пищи для грибка. Грибок начал выделять все больше раздражающих кожу веществ, в дальнейшем

вызывая воспаление кожи головы и усиление скорости шелушения клеток. Чтобы помочь больному, надо начать лечение с подавления активности грибка или полного уничтожения этой агрессивной формы. А в дальнейшем неагрессивная форма заселит никем не занятую территорию, и будут они с хозяином мирно сосуществовать.

Когда встал вопрос: чем убить грибок, я вспомнил, что в нашем организме уже миллионы лет существует прочная защита от бактерий, вирусов и грибков. Защищает нас атомарный кислород. Если бы бактерии каким-либо образом преодолели этот барьер, то через день все человечество на земле было бы уничтожено. Атомарный кислород очень агрессивно себя ведет по отношению к одноклеточным организмам. У них нет защиты от атомарного кислорода.

Атомарный кислород имеет двойную свободную связь. Подходя к клет-

ке грибка, он действует, как швейная машинка, прошивая мембрану клетки. Тем самым нарушает работу мембраны, обездвиживает клетку, которая постепенно погибает. Нет спасения грибку от атомарного кислорода. Встал вопрос: а где взять достаточное количество атомарного кислорода? Решение пришло сразу. Существует аппарат-озонатор, который вырабатывает из молекулярного кислорода O_2 озонкислородную смесь O_3 . Но озон (O_3) нестойкий и уже через 20 минут распадается на молекулярный O_2 и атомарный O . А теперь нам осталось сконцентрировать его в области кожи головы. Для этого я сделал из полиэтиленового кулька шапочку и обвязал ее резинкой вокруг головы для плотности прилегания и удержания газовой смеси. Сверху в шапочке я сделал купол, где накапливалась озоновая смесь. Вся процедура длилась тридцать минут. За это время озон распадался, и в

шапочке образовывалась достаточная смесь атомарного кислорода (O). Вот теперь кислород начал уничтожать грибок на волосистой части головы. После процедур коллега отметил возникновение тепла по всей голове и прекращение зуда. Было очевидно, что мы попали в цель.

Но поскольку озонотерапия имеется только в крупных городах и лечение с ее помощью недешевое, встал вопрос, как помочь тем, у кого на это нет средств, и как сделать лечение доступным. Где взять атомарный кислород? На глаза попала бутылочка перекиси водорода. Формула перекиси водорода H_2O_2 , а при расщеплении ее образуется вода (H_2O) и атомарный кислород (O). Я принял решение продолжить лечение перекисью водорода. В аптеке купил 100-мл флакон 3 %-ной перекиси за 2 гривны и потратил 50 мл на увлажнение волосистой части головы. При этом важно соблюдать прави-

ла безопасности, чтобы перекись не попала в глаза. Она при соприкосновении со слизистой может вызвать ожог. Поэтому при попадании в глаза ее надо сразу же промывать проточной водой. Перед началом процедуры я обвязал голову пациента полотенцем, чтобы разделить лицо и волосистую часть головы. Теперь стекающая с головы перекись водорода попадала на полотенце, лицо оставалось сухим.

Возникла проблема. Перхоть многослойно покрывала кожу головы. Перекись шипела сверху на перхоти, выделяя атомарный кислород, и убивала грибок на поверхности, а под перхоть не попадала. Там грибок оставался неуязвимым. Тогда через 15 минут, когда перхоть частично размокла, я взял мелкую расческу и осторожно, легкими движениями начал послойно снимать разбухшую перхоть.

Через некоторое время кожа пациента была очищена от перхоти. Каждый раз на расческе оставалось много

перхоти, которую я вытирал о полотенце. После того, как кожа пациента была очищена, я еще два раза промыл ее раствором перекиси водорода. К коллеге впервые вернулось чувство чистоты кожи головы. Он любовался каждой волосинкой. В конце процедуры помыл голову дегтевым мылом. На следующий день самочувствие было отличное. Отсутствовали все неприятные симптомы: зуд, раздражение кожи, присутствовало ощущение легкости, чистоты головы. Коллега не мог налюбоваться своими волосами, свободными от перхоти. На второй день мы обработали кожу только перекисью водорода. Так как перекись состоит из очищенной воды, в которой нет солей, она не загрязняет волосы. За две процедуры уничтожить грибок нельзя, ведь за длительное время болезни он проник в корни волос.

При обработке мы убиваем грибок только на поверхности кожи. Через 5 дней он снова появляется. Тогда я

применил такую тактику: обрабатывание кожи головы 1 раз в 3–5 дней. Каждому индивидуально. Через месяц агрессивность грибка резко уменьшилась. Соответственно, и количество перхоти тоже уменьшилось. Дегтевое мыло я посоветовал применять один раз в неделю.

– И все! Так просто! – не веря своему счастью, воскликнула женщина.

– Ну да! И пойдут у вас детки...

Через некоторое время женщина позвонила Доктору: «У нас все хорошо. Перхоть исчезла, любовь цветет – появились две полоски».

– Ну и слава Богу! – ответил Доктор.

Преимущества лечения перекисью водорода

Рассказав пациентам эту историю, Доктор подвел итог в лечении кислородом:

– Во-первых, кислород один уничтожает грибок, бактерии и вирусы. А официальная медицина на сегодня

ня применяет для уничтожения этих микроорганизмов три разных лекарства. У микроорганизмов нет защиты от кислорода. Сам факт, что зуд прекращается сразу после увлажнения головы перекисью, говорит о том, что кислород уничтожает грибок при контакте с ним.

Во-вторых, кислород не вреден для организма. Тогда как практически все противогрибковые лекарства очень ядовиты. Не зря ими запрещают лечить детей до 12–14 лет, а также беременных женщин. Противогрибковые препараты всасываются через кожу в кровь, повреждая при этом почки, печень, сосуды. «Лечим одно, а калечим другое», – это выражение здесь как нельзя кстати.

В-третьих, после применения перекиси голову можно не мыть, так как перекись готовится из высокоочищенной воды, которая при увлажнении не дает волосам слипнуться, а наоборот – распушивает их.

В-четвертых, при применении кислорода меняются стандарты в лечении перхоти. От средств, которые очищают кожу головы от перхоти (салицилатов), я полностью отказался, поскольку они могут вызвать аллергическую реакцию и воспаление кожи головы. А при применении перекиси болезнь стала управляемой.

Также можно и нужно использовать мягкие шампуни, но если вы на второй день после мытья головы почувствовали какой-либо дискомфорт, сразу меняйте моющее средство. Часто в состав шампуней входят вещества, которые раздражают кожу головы. Даже если вы приобретаете шампунь с новым названием и другой красочной этикеткой, будьте внимательны: в нем могут находиться те же вредные вещества.

Глава 2. ЛЕОПАРДОВАЯ БОЛЕЗНЬ

Прием продолжился. Через несколько секунд в дверь постучали. В проеме появилась тучная женщина лет шестидесяти:

– Здравствуйте, Доктор!

– Здравствуйте, присаживайтесь. Что Вас беспокоит?

Отдышавшись, женщина начала свой рассказ:

– Я десять лет болею сахарным диабетом. А поскольку кровь у меня «сладкая», ко мне цепляются разные грибковые заболевания. Последний месяц меня одолела «леопардовая болезнь».

– А что это за болезнь? – с удивлением спросил Доктор.

Больная сняла кофту, оголив свое туловище, на котором были видны красновато-коричневые мелкие пятна с четкими границами. Они занимали половину туловища, начиная от груди, под мышками, с переходом на спину.

– Доктор, да это же отрубевидный лишай, – подтвердила догадку Доктора медсестра, сидящая рядом.

Она тут же взяла йод и обработала несколько пятен на теле больной. Разрыхленная кожа пятен мгновенно впитала йод и потемнела.

– Да, вы правы, – обратился Доктор к медсестре.

– Так вот, Доктор, – продолжила пациентка. – В нашей аптеке фармацевт мне посоветовала от этой болезни лучшее в мире средство, изготовленное в Швейцарии – крем «Ламизил» за 80 гривен (или 10 американских долларов). Тюбик был очень маленький, и его мне хватило на пять дней. Пятна с переменным успехом то исчезали, то появлялись снова. Затем я купила еще два тюбика этой мази. Результат был тот же. Теперь, Доктор, прошу у вас совета, что мне делать, потому что на такие дорогие лекарства у меня скоро пенсии не хватит.

Доктор встал, подошел к шкафчику и вынув упаковку губок для мытья посуды, вытащил одну. Из другой ячейки достал пульверизатор и стомиллитровую бутылочку трехпроцентной перекиси водорода. Перелил перекись в пульверизатор. И, надев гигиенические перчатки, позвал к себе медсестру, чтобы она ознакомилась с новым методом лечения грибкового заболевания, разработанным самим Доктором. Затем начал опрыскивать пораженные участки тела и губку перекисью и круговыми движениями очищать пораженные кожные покровы, приговаривая при этом:

– Надо не бояться очищать кожу от погибших клеток. Нужно применять правило пяти. Оно гласит, что пораженные участки кожи надо обрабатывать не менее пяти раз.

После 15 минут манипуляций пятна на коже порозовели, кожа очистилась.

– Вот так, – сказал Доктор, – надо делать два раза в день. Этой процеду-

рой мы сняли омертвевшую кожу и не менее пяти раз обработали очаги, пораженные грибком. Через неделю-полторы от «леопардовой болезни» и следа не останется. Строго запрещаю пропускать процедуры, иначе болезнь возобновится. Иногда бывают случаи, когда болезнь очень трудно поддается лечению даже перекисью водорода. Тогда для усиления лечебного эффекта применяем пищевую соду: пол чайной ложки соды насыпаем в блюдце, туда наливаем 20 мл перекиси и размешиваем. Смачиваем губку и повторяем обработку пораженных участков кожи. Эффективность лечения этим методом в полтора раза выше, чем одной перекисью.

Радуйтесь – ваша пенсия сохранена. Все лечение вам обойдется в 6 гривен (или 75 американских центов).

– Доктор, скажите, а что делать, если у меня образуются трещины на пятках. Я пробовала их залечить облепиховым

маслом. Трещина сначала затягивается от лечения маслом, а затем снова появляется на том же месте. Может, в трещине сидит грибок, и мне не мешало бы сначала обработать ее перекисью, убить грибок, а потом лечить маслом? – спросила пациентка.

– Вы правильно мыслите, – ответил Доктор. – Но просто обработать трещину перекисью мало. Надо положить на нее смоченную перекисью салфетку, чтобы она длительное время соприкасалась с трещиной. Вот тогда перекись убьет грибок.

Больная была очень благодарна Доктору, поскольку теперь ей не нужно было тратить пенсию на дорогие лекарства.

Как только за больной закрылась дверь, медсестра обратилась к Доктору:

– Доктор, а представьте, сколько миллионов больных болеют ежегодно грибковыми заболеваниями, а для их лечения за валюту покупаются и эше-

лонами завозятся в нашу страну дорогие противогрибковые лекарства. А теперь будут завозить одним вагончиком, по необходимости. Сколько ваш метод сэкономит валюты для нашей страны!

– В нашей стране никто серьезно не занимается перекисью водорода, кроме нас, нескольких сельских врачей. А ведь возможности для лечения перекисью неограниченны. Вот, Светочка, возьмем, к примеру, два заболевания – рожистое воспаление конечности, которое мы с вами успешно вылечили за четыре дня, и хронический стрептококковый тонзиллит, который вызвал у молодой девушки ревматизм.

В том и в другом случаях причиной заболевания является бактерия стрептококк. Для того, чтобы успешно бороться с этими заболеваниями, нужно уничтожить бактерию. При рожистом воспалении мы каждые два часа прикладывали салфетки, смоченные пе-

рекистью водорода. Как вы помните, Света, на следующий день цвет конечности перешел из ярко-красного в серый, температура снизилась до 36-ти. Все признаки начала выздоровления. За 4–5 дней, как правило, уходят все признаки заболевания.

А стрептококковый тонзиллит, который можно подтвердить экспресс-анализом, опасен тем, что при длительном сосуществовании с человеком может вызвать атаку собственного иммунитета больного к его же органам – сердцу, почкам. И тогда иммунные клетки бросаются в атаку на собственные органы больного и разрушают их. Для того, чтобы эффективно бороться со стрептококком на миндалинах, мы с вами всегда применяли раствор: 1 ч.л. перекиси и 1 ч.л. соды размешиваются с 200 граммами воды. Этим раствором надо полоскать горло. Если у больного обнаружен только носитель стрептококка, то ему надо полоскать горло

только один раз на ночь. Если процесс в миндалинах хронический, с частыми обострениями, то нужно полоскать 2 раза в день – утром и вечером. Если воспалительный процесс острый, то делать полоскания нужно три раза – утром, в обед и вечером. Механизм излечения заключается в следующем: раствор пищевой соды ощелачивает очаги воспаления в миндалинах, а атомарный кислород, который образуется из перекиси, бескомпромиссно убивает стрептококковую инфекцию. При частом полоскании – положительный эффект налицо.

– Доктор, а ведь это отличный способ для профилактики кариеса зубов! – воскликнула медсестра. – Ведь если мы будем на ночь чистить зубы щеткой, макая ее в содово-перекисевый раствор, а в конце полоскать этим раствором рот, то, во-первых, после удаления твердых остатков пищи между зубами атомарный кислород убьет

бактерии, которые вырабатывают кислоту. А во-вторых, раствор пищевой соды нейтрализует кислоты, которые образовались бактериями, и эмаль зубов целую ночь будет защищенной от разрушений.

– Да, Светочка, вы правы. Хочу лишь добавить, что мы проведем не только профилактику кариеса, но и уберем гнилостный запах изо рта.

Глава 3. СТРАХИ У ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Иллюзии

После принятого ритуала встречи родственников Доктор с внуком уединились в комнате, именуемой – дедушкин кабинет.

– Ну, мой дорогой, рассказывай, что у вас там случилось? – спросил дед у внука. – Ведь встреча планировалась только через год.

– Помнишь, мне вырезали аппендицит?

– Ну, допустим, аппендицит не вырезают, но ладно, продолжай.

– После операции я стал трусливым, у меня появились страхи. Ночью, когда я ложился спать, в темной комнате я видел разных чудовищ...

– Почему же мне не сообщил?

– Мама запретила, сказав, что нечего дедушку по пустякам беспокоить.

– Да, даже так?! Ну ладно, проехали, рассказывай, что дальше-то было.

– Психиатр сказал, что это у меня иллюзии. Такое бывает. Они со временем пройдут сами, а пока я должен спать с включенным светильником.

– Помогло?

– Да, потому, что при свете я видел, что это не чудовища, а мебель и мои игрушки.

– Умница, ты мой лучший друг, скажи, а что такое иллюзии?

– Ну, это когда видишь одно, а на самом деле это другое...

– Правильно, видишь кончик доллара в траве, а поднял – это фантик от конфетки...

Внук громко рассмеялся и сквозь смех «откорректировал» Доктора:

– Увидел монетку, поднял – а это кто-то плюнул...

– Дальше что было? – спросил дед у внука, когда тот отсмеялся.

– Дальше началась жуть! Когда, засыпая, закрываю глаза, то вначале вижу

светлые пятна, которые постепенно превращаются в чудовищ...

– А что мама?

– Сказала, что я труслив, и опять повела к психиатру. Тот назначил таблетки. Папа отругал маму, выбросил таблетки, и мы приехали к тебе в гости. А ты, деда, что скажешь?

– Скажу, мой дорогой, что ты самый храбрый из всех моих знакомых. Потому что трусость и осторожность только внешне схожи между собой. На самом деле, высшая степень храбрости – осторожность...

Внук задумался. Доктор тем временем продолжал:

– Впрочем, об осторожности и трусости мы поговорим потом, а сейчас разберемся со страхами.

– Что, разве страх не один? – удивился внук.

– О да! Мой лучший друг, существует в жизни главный страх и много маленьких страшков...

Дверь в комнату приоткрылась, и голос бабушки прервал беседу внука с дедушкой:

– Мужчины, хватит болтать! Стол накрыт. Быстро мойте руки...

Легенда о происхождении страха

Быстро и сытно поев, дед с внуком опять уединились и продолжили беседу.

– Помнишь сказки-рассказки про Психею? – начал Доктор, удобно усевшись в кресле.

– Это о Богине Души, которая шептала-нашептывала людям всякие психические проблемы, – начал внук и звонко рассмеялся.

– Ну да! Когда блики от экранов компьютеров будили ее из вечного сна и сладостных сновидений о Купидоне...

Внук еще больше прежнего рассмеялся, вспомнив, как Психея внушала «глазеющим» всякие видения.

– Помнишь, деда, – сквозь смех говорил он, – как она превратила маленький склероз в большой психоз...

Из-за смеха он больше говорить не мог. По щекам малыша от смеха бежали слезы.

– Так вот, мой бесценный друг, – продолжил Доктор, когда внук успокоился, – Психея-то улетела, а тень ее осталась...

– Так, деда, она же невидимая была! Какая же у нее тень?

– Потому и тень ее была невидимой...

– А-а... действительно, – согласился внук.

– Рассерженная Психея улетела, а Тень ее также проснулась и полетела искать свою хозяйку. Над кем пролетала, на кого свою тень бросала, у того и страх зарождался...

– На кого птичка, пролетая, накакает, тот в них и ходит, – опять рассмеялся внук.

– Примерно так.

Малыш призадумался, затем повзрослому спросил:

– Значит, надо мной Тень Психеи пролетела, поэтому у меня появился страх?!! Что же мне теперь делать?

– Психосенсорный комплекс.

– Я делал все упражнения, он мне не помог, поэтому я с мамой и пошел к психиатру...

Доктор резко поднялся и, чтобы спрятать нахлынувшие слезы, привлек к себе внука. Крепко обняв его, он искренне, проникновенно говорил:

– Вот видишь, ты совсем не трус. Трус – это тот, у кого страх вызывает еще больший страх. Ты же проявил высший уровень храбрости, мой маленький герой. Ты мужественно боролся со страхом...

– Но, к сожалению, он победил меня, – грустно перебил его внук.

– Ну что ты! Ты лишь проиграл маленькие бои, но выиграл сражение!

– Что же, теперь у меня страха уже не будет! – поверил внук. – Я всегда знал, что ты, деда, у меня самый хороший! Так что же делать тем маленьким и взрослым, на которых упадет Тень Психеи и им не поможет психосенсорный комплекс?

– Немедленно идти к врачу.

– А врач назначит таблетки от страха?

– Тот врач, который лечит по протоколам – да, а тот, что по совести, вероятно, поступит по-другому...

– Деда, а что такое совесть?

– Это такое древнее понятие, присущее лишь человеку. Она, совесть, крайне неприятна и грустна, противоречит накоплению денег, поэтому стала в третьем тысячелетии устаревшим чувством, – ответил врач и загрустил.

– А еще какое чувство из прошлого века мешает делать деньги?

– Стыд мешает... А еще он может вызывать маленький страшок...

– Каким образом? И что такое стыд?

– Стыд – это глубокое неприятное чувство, похожее на неудобство, когда ты или твой знакомый совершил нелестный поступок.

– Как же он вызывает страх?

– Боязнь, что кто-то узнает о плохом поступке, иногда перерастает в страх. Но, похоже, что тебе и твоим сверстникам третьего тысячелетия это не грозит.

– Деда! Расскажи еще о стыде и совести.

– В следующий раз, а сейчас давай-ка, мой дорогой, закончим со страхами.

– Тогда расскажи мне о главном страхе, не как маленькому, а как взрослому, ведь я уже не малыш!

– Хорошо, мой маленький друг, слушай...

В это время зазвонил мобильный телефон.

Доктор, выслушав абонента, ответил ему:

– Нет, нет, только через несколько дней. Деньги здесь ни при чем... Со-звонимся.

О маленьких страхах

Доктор, закончив разговор по телефону, мысленно продолжил разговор с собеседником: «Извините, но для меня нет ничего дороже внука...»

– Деда, ты что, уснул?

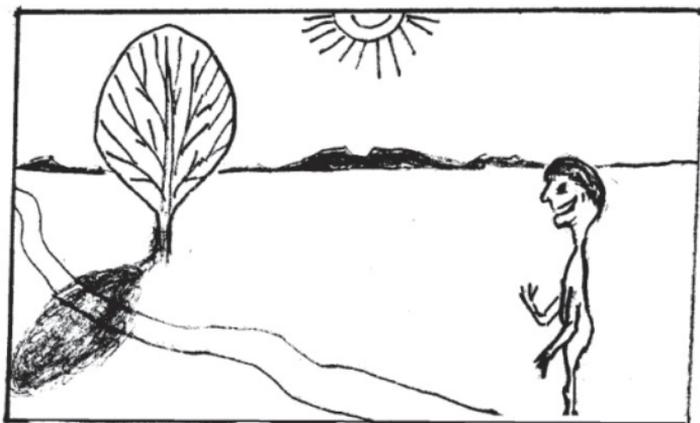
– Нет, а что, со стороны заметно?

В моем возрасте бывает, – очнулся он от мысленной «жвачки» с телефонным собеседником.

– Тогда давай о Главном страхе повзрослому, – торопил его внук.

Доктор взял чистый лист бумаги и начал рисовать, а когда закончил, сказал:

– Вот, мой взрослый маленький друг, смотри. На рисунке ты видишь человека, который смотрит на дерево. Назовем дерево событием...

Значит так, человек видит одну сторону объекта или события. Понятно?

– Чего же здесь не понять?

– Он знает, что обязательно существует как минимум еще одна, правильно? Я понятно рассказываю?

– Мудрено, как для меня, но понятно. Конечно, взрослым и понимать нечего.

– Ну, если ты понял, о чем я рассказал, тогда объясни мне, как будто я ничего не понимаю.

– Для особо «одаренных» объясняю, что каждая вещь имеет две стороны: верх и низ, день и ночь, папа и мама...

– А какое доказательство того, о чем ты рассказал, я изобразил на рисунке?

– Дерево-событие имеет, кроме видимой стороны, еще и ту, которую мы не видим. Мы знаем о ней по тени от дерева-события! – сразу догадался внук.

– Умница! – похвалил Доктор внука. – Так обычно каждый здоровый человек воспринимает окружающий мир.

– Значит, заболевший – это тот, кто забыл, что каждая вещь имеет как минимум две поверхности?

– Не всегда, мой друг, в жизни бывает все по-другому, не так, как мы считаем, иногда все выглядит «шиворот-навыворот».

На лице ребенка отразилась смесь изумления и недоумения:

– Деда, ты хочешь сказать, что есть предметы, которые имеют только одну поверхность?!!

– Ну да.

– Такого не может быть!!!

– Есть геометрическая фигура, называемая «листом Мебиуса», которая имеет необычайные свойства.

– Какие же?

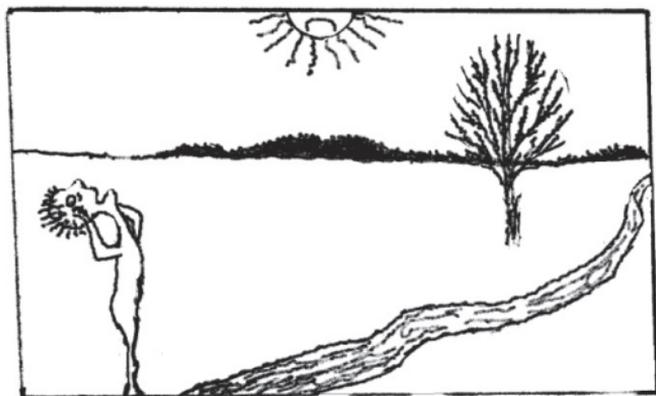
– Представь себе, она имеет только одну поверхность.

– Давай сделаем такую фигуру, рассмотрим и убедимся, а, деда!

– Когда покончим с вопросом о страхе, мы вместе сделаем двойной лист Мебиуса и ты убедишься, что он имеет только одну поверхность.

Доктор перевернул лист и быстро нарисовал еще один рисунок:

– Как ты думаешь, что здесь нарисовано?

– Вижу перепуганного человека, еще вижу, что он не видит тени от дерева-события... А, я понял! Страх у человека появляется тогда, когда он не видит того, что должен видеть!!!

– Совершенно верно, мой умница.

– Просто человек знает, что что-то должно произойти, но думает, что произойдет что-то ужасное, от того и страшится! – ободренный похвалой, объяснил внук.

– Совершенно верно. Все страхи от незнания, кроме Главного страха...

– Его вызывает Тень Психеи по легенде, а по-взрослому? – перебил Доктора внук.

– Как возникает внутренний, душевный страх и как от него избавиться, знают только психиатры. Но избавиться от понятного страха может каждый человек.

– Расскажи, деда, как это делают другие люди.

– Расскажу тебе, мой дорогой, как они это делали давно-давно. Вот слушай...

Страх против страха

Доктор закрыл глаза, за ним, удобно устроившись в мягком кресле, закрыл глаза и внучек. Он так всегда делал, слушая рассказы дедушки, чтобы «видеть» то, о чем рассказывает его деда.

– События, о которых ты слышишь, мой дорогой, происходили более 2000 лет назад.

– Ого! – воскликнул внук.

– По сохранившимся историческим сведениям – где-то после 460 года, поближе к 377 году до нашей эры, в Эгейском море на греческом острове Кос.

К замку рода Асклепияфов следовал Гиппократ, потомок Асклепия, известного потомкам как Эскулап.

Наследник бога врачевания шел тяжело. Он нес в руках тяжелый посох

далекого предка, а за спиной у него был мешок с лекарственными снадобьями.

Вернувшись из далеких путешествий, лекарь передвигался по своему острову без сопровождения рабов и воинов. Так же, как это делали его ученики, посещая больных и немощных...

Доктор замолчал, мысленно вместе с внуком пристально взгляделся в те далекие времена, затем продолжил:

– Вдруг из кустов навстречу путнику выскочили беглые рабы с дубинками. Они были решительно настроены убить и ограбить его.

Седой старик в белом балахоне спокойно ждал, пока озверелые разбойники приблизятся, и внезапно взмахнул посохом. Бандиты в ужасе разбежались, побросав дубинки, запачканные кровью предыдущих жертв...

– Ну и ну, да-да-да, так и разбежались?! – рассмеялся внук выдумке деда.

– А ты не убежал бы, если бы на тебя вдруг градом посыпались гремучие змеи? – ухмыльнулся Доктор.

– Откуда они взялись, змеи-то? Сказка, деда, должна быть правдивей правды! – серьезно сделал замечание ребенок.

– Посох у Гиппократата был полым, и внутри него находились гремучие змеи. Когда его вскидывали особым образом, из него выбрасывались змеи...

– Деда, откуда ты знаешь?

– В Древней Греции и Риме «избранным» свободным гражданам постепенно, увеличивающимися дозами вводили змеиный яд...

– Как прививки сейчас?

– Примерно так...

– И у тебя есть доказательства? Конечно, деда, я тебе верю, но иногда тебе захочется и соврать.

– В Риме, в Ватикане стоит античная скульптура Асклепия, Эскулапа по латыни. Так вот, по преданию он был врачом, которого впоследствии обожествили, – ответил Доктор и показал фотографию:

– Посох, который ты видишь в руках Асклепия, перешел по наследству Гиппократу.

– Деда, а слово «склеп», произошло от бога врачевания Асклепия? – спросил с глубоко скрытой иронией внук.

– Этот факт истории не известен.

– А что за женщина со змеей

прильнула к нему? – не успокаивался ребенок.

– Гигиена – богиня гигиены, – кратко ответил Доктор и продолжил: – Как только разбойники разбежались, подул лекарь в небольшую дырочку в посохе, и сползли змеи назад внутрь посоха...

– Почему же змеи заползали назад в посох? От свиста, что ли? – теряя последние капли недоверия, спросил внук.

– Да. Потому что жрецы в монастырях приучили их ощущать безопасность и питаться только внутри посоха.

Кормили их только во время вибрации воздуха от свиста. Другой жизни змеи из монастыря просто не знали...

– Обязательно попрошу родителей, чтобы свозили меня на экскурсию в Рим.

– Разумное желание. Но, надеюсь, мой юный друг, ты понял, зачем я рассказал тебе эту историю?

– Чего же здесь непонятного. Старик не испугался разбойников потому, что у него был против них более сильный страх – змеи в посохе.

– Молодчина! Страх для одних, защита от страха для других, – подвел итог рассказу Доктор.

– Значит, если меня кто начнет пугать, я сделаю так, чтобы он испугался меня пугать и тогда у меня не будет страха! Правильно?

– Точно!

– Деда, а почему сейчас врачи без посохов со змеями ходят?

– Это длинная история...

– Деда, хоть кратко расскажи, а то потом, да потом...

– Ну, если кратко, тогда слушай, мой дорогой.

В те далекие времена, еще до нашей эры, между жрецами храмов и лекарями шла борьба за первенство в лечении больных.

Как в каждой бессмысленной войне, страдали все: жрецы, лекари, больные. Наконец разум победил, они примирились. Одним из условий примирения был запрет на использование посохов со змеями.

– Как же они боролись со страхом перед бандитами? – спросил малыш.

– Каждый вместо посоха со змеями получал в храме перстень с изображением змеи и чаши.

– К чему была чаша? – любопытствовал внук.

– Когда возникал спорный вопрос между людьми, в храме им предлагали выпить чашу с ядом...

– Ужас, спорщики умирали! – воскликнул малыш.

– Нет, не все. Тот, кто носил перстень, не умирал.

– Почему же?

– Ты, мой юный друг, подзабыл, что «свободных граждан» в храмах приучали к яду...

– А, вспомнил, как прививку делают сейчас!!! Но рабы этого не знали!

– Люди очень боялись владельцев перстней, а перстням Гиппократата приписывали чудо-силу.

– Почему?

– Потому что у больных, увидевших изображение змеи и чаши на перстне, сразу исчезал страх, вызванный болезнью...

– Страх покидал больных, убегая от перстня Гиппократата, так же, как разбойники от змей из его посоха?!!

– Примерно так, мой друг. Естественно, под действием лекарств больные без страха быстрее становились здоровыми...

Они некоторое время помолчали. Тишину в комнате нарушил внук. Он очень по-взрослому, горестно молвил:

– Жаль, что перстней Гиппократа сейчас не существует. Показал бы мне врач свой перстень, и я стал бы здоровым без лекарств.

Доктор так же с грустью продолжил:

– Прошли времена. Перстень превратился в медицинскую эмблему, которая потеряла свое значение.

– Как совесть и стыд?

– Что-то в этом роде...

Два человека через поколение жизни призадумались об одном и том же.

– Деда, а почему так произошло? – прервал внук задумчивость деда.

– Совесть и стыд с деньгами в большинстве случаев – понятия несовместимые.

– Что, существует математическая зависимость?

– Чем меньше эмоций, тем больше денег.

– Но ты мне когда-то говорил, что когда нет эмоций – это болезнь!

Доктор ухмыльнулся:

– Уточняю и добавляю! Здоровье находится между отсутствием эмоций и неумением ими управлять, мой юный друг.

Знак страха

Доктор подождал, пока внук «переварит» сказанное, и продолжил:

– Было это в те далекие времена, когда среди людей еще не было человека...

– Какая разница?! – хотя внук и привык к «чудачествам» деда, но каждый раз не переставал им удивляться.

– Вначале были просто люди...

– Понял! Нам в школе говорили, что человек стал человеком, когда взял палку в руки...

– Взял палку в руки и ударил другого себе подобного за кокос – есть такое мнение, – перебил его дед, – но есть и другое.

– Какое же, деда, это твое мнение, отличающееся от знаний моих учителей? – улыбаясь, спросил внук.

– Человечность у людей появилась тогда, когда один помог другому избежать беды, так-то, мой дорогой.

Внук призадумался над словами дедушки, а тот тем временем продолжал:

– Шли люди гуськом по дремучему лесу от одной стоянки на другую в поисках пищи. Вдруг начался ливень, гром, молния. Потемнело все вокруг, деревья угрожающе зашатались, приняли причудливые формы и заскрипели...

– Все, как у меня ночью, – с тревогой в голосе сказал внук.

Доктор, глядя в расширенные от страха зрачки внука, продолжил:

– Рядом с ними была огромная трещина в скале. Люди, подумав, что им очень повезло, спрятались в пещеру.

Наступила темная-темная ночь. Гроза прекратилась. Уставшие люди уснули. И вдруг – ужас – на них напали ночные животные...

– О Боже! – тихо воскликнул ребенок. Он перешел в кресло к дедушке и прижался к нему.

Дед обнял и прижал внука к себе. Он очень не хотел продолжать рассказывать внуку ужасы.

Ему очень тяжело было делать это. Невозможно было глядеть в эти дорогие, перепуганные глазки. Но нужно избавить внука от страха, а другого пути нет.

Беседа с внуком напоминала тонкую операцию на головном мозге, вернее, на психике ребенка с целью избавления его от болезненного страха.

Доктор подождал, пока ребенок несколько успокоится, и продолжил рассказ.

– Ты не раз видел глаза ночных животных. Зрачки у них не круглые, а щелевидные.

– Как вертикальные палочки!

– Верно, мой маленький друг. Так слушай дальше. Легенда гласит – утром из всех людей живым остался только один. Он, весь израненный, в крови, выполз из пещеры. Рядом стояло расчепленное ночной молнией дерево. Теряя последние жизненные силы, раненый пополз к нему...

– Зачем?

– Затем, чтобы людей, которые вдруг забредут в это место, предупредить об опасности ночью в пещере...

– Каким образом?

– Он собственной кровью на стволе дерева провел вертикальную линию сверху вниз...

– Нарисовал глаза ночных зверей! – продолжил внук мысль деда.

– Да, мой милый. Еще он внизу под вертикальной черточкой поставил круглую точку.

– Получился сегодняшней восклицательный знак!!! – догадавшись, воскликнул внук.

– Сегодня – да. Тогда же он, как мог, предупреждал людей об опасности. Длинная палочка – глаза ночных животных, а точка внизу – глаза людей...

– Все понятно, деда. Непонятно другое – зачем он это сделал? Лучше о себе позаботился бы. Там раны перевязал бы, лекарственную траву съел бы...

– Он подумал о жизни других людей, попытался помочь им избежать беды, предупредить их об опасности...

– Но он не знал тех людей и даже не знал, придут ли они! Поймут ли предупреждение, данное им «знаком Страха»? А, деда?

– Зачем он поступил так? Потому, мой бесценный, что он стал человеком!

– Значит, первым человеком стал тот, который помог другим, а не тот, который взял палку, чтобы ударить другого!!! – понял внук мысль деда.

– Он верил, что среди людей, которые придут после, будет человек, который поймет его, и не ошибся.

– С чего ты, взял? – недоверчиво глядя на дедушку, спросил ребенок.

Доктор ласково посмотрел на внука и сказал:

– Послушай, мой дорогой, что дальше было-то. Прошло время. Однажды среди людей, которые решили переночевать в пещере, нашелся человек, который понял предупредительный «Знак Страха».

Внук перебил рассказ дедушки, воскликнув:

– Человек уничтожил ночных хищников в пещере!

– Молодчина, – похвалил его дед, – так оно, наверное, и было.

– Ты еще сомневаешься? – разгорячился малыш. – Только так, и не иначе! Поверь мне, деда, иначе не было бы нас!

– Ну конечно, мой дорогой, – Доктор успокоил внука и, взяв чистый лист

бумаги и цветные карандаши, начал рисовать.

Антистрах

Доктор нарисовал красным, похожим на цвет крови, карандашом вертикальную полоску, а под ней жирную точку.

– Что у меня получилось? – спросил он у притихшего внука, наблюдавшего за ним.

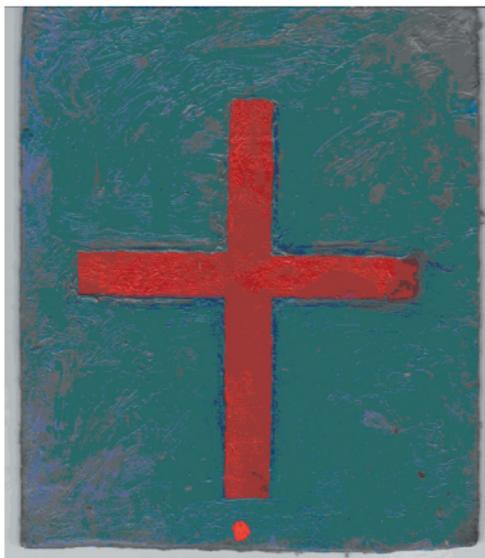
– Восклицательный знак, – быстро ответил ребенок. Затем подумал и добавил: – Да это «Знак Страха».

Дед продолжил рисовать. Он провел горизонтальную красную полоску, перечеркивая вертикальную. Фон рисунка сделал серо-синим, как утренний туман у входа в пещеру.

Заканчивая свое произведение, он открыл рот, чтобы спросить у внука, на что похож рисунок. Но тот, предугадав его вопрос, воскликнул:

– Знак перечеркнутого Страха!

– Действительно! – также радостно воскликнул дед, одобряя его сообразительность, и тут же, услышав дальнейшее от внука, покраснел за свою снисходительность.

– Знак перечеркнутого страха или «Знак Антистраха»... – радостно продолжал говорить внук.

«Господи, я тридцать лет использую для лечения больных этот символ и как только его не называл... Такое же простое, понятное каждому название

не приходило мне в голову», – думал Доктор, слушая фантазии внука.

Разговаривая с внуком, Доктор в который раз убеждался, что поколение третьего тысячелетия, всосавшее с молоком матери понятия о компьютере, Интернете, мыслит не так, как жившие во втором тысячелетии.

«Да, им чужды чувства совести и стыда, но они воспринимают мир по-своему, не понятно для нас. В том обстоятельном, конкретном мире бушуют свои страсти и эмоции», – грустно думалось Доктору.

Освобождение от страха

Обсудив текущие детские проблемы, врач предложил внуку навсегда поставить точку над его страхом.

– Как мы это будем делать? – спросил ребенок.

– Вот так, мой дорогой друг.

Доктор положил перед внуком рисунок со «Знаком Антистраха»:

– Внимательно смотри в центр пересечения двух красных полосок. Не отвлекайся, не думай ни о чем. «Чем тупее, тем эффективнее!» Вот так!

Как только между красным цветом и серо-синим фоном увидишь голубовато-зеленое свечение, сразу скажешь мне...

– А если не увижу?

– Все видят, и ты увидишь. Главное – не отвлекайся, не уводи взгляд от центра пересечения красных линий...

– Вижу!!! Вижу! Красивое бирюзовое свечение. Оно переливается, переходит со стороны в сторону...

– Ты не отвлекайся! Смотри только в центр пересечения красных полосок.

«Свечение» перестанет переходить со стороны в сторону. Станет вокруг креста, как «ореол»...

– Вижу, – восхищенно сказал малыш, – вижу свечение вокруг креста...

– Теперь, мой дорогой, я буду считать до трех. На цифре «три» ты закроешь

глаза и с закрытыми глазами посмотришь вдаль. Перед глазами появится спокойный бирюзовый крест. Он будет медленно уходить, унося с собой страх, тревогу, невезение, болезни...

– Хорошо.

– Я считаю. Раз. Два. Три! Закрой глаза.

Доктор нежно, теплой ладонью прикрыл веки внука:

– Как только ночью ты ляжешь в постель, твои веки плотно сомкнутся, мысли исчезнут... Никаких страхов, тревоги... Ночью ты обычно спишь крепким, глубоким сном, не просыпаясь до утра...

Врач убрал свою руку с лица внука со словами:

– Бирюзовый крест медленно исчезает, исчез и унес страх, тревогу, невезенье и болезни... Я буду считать до трех, и на цифре «три» ты откроешь глаза... На цифре «три» ты откроешь глаза с полной уверенностью в том, что страх оставил тебя навсегда!

Начиная с момента, когда внук начал смотреть на рисунок, и до сего момента, дыхание деда один в один совпадало с дыханием ребенка.

– Раз, – врач сделал глубокий вдох, задержал дыхание и начал дышать свободно в своем обычном ритме. – Ночью ты спишь крепким, глубоким сном... Но и после сна голова свежая, ясная. Два. Три. Глаза открываются...

– Здорово, деда!

– И куда же «ушел» крест?

– Я не помню... Подожди, по-моему, просто растаял, я в следующий раз прослежу.

– Ладно. Это не столь важно, важно то, что страх исчез. Для «навсегда» необходимы самостоятельные занятия.

– Как долго?

– Тебе недельки две-три перед сном и утром, чтобы символ «антистраха» появлялся раньше, чем внутрь тебя проникнет страх...

– Он, исчезая, будет уносить страх, которого я еще не почувствовал?

– Гарантировано при условии самостоятельных занятий.

Внук задумался, а затем спросил:

– Может «антистрах» помочь моей учительнице? Она боится лифтов, хотя и скрывает.

– Да, конечно, если она сделает так, как мы. Если она будет тренироваться утром, вечером и при входе в лифт, мой маленький Человек, – ответил врач.

Внук опять задумался, потом спросил, указывая на стену позади Доктора:

– Деда, почему ты проводил со мной занятия с рисованным символом, если у тебя на стенке висит картина символа?

– Это мой первый рисунок-символ, который был создан при довольно грустных обстоятельствах. Я его использую для помощи людям только в сложных ситуациях.

– Значит, у меня была не сложная ситуация?

– Ну конечно же.

– Можно, я буду использовать твою «реликвию антистраха» при самостоятельных занятиях?

– Конечно, начинай прямо сейчас. Скоро бабушка позовет на обед.

Внук снял со стены картину, положил на стол и задумался, уставив свой взгляд в окно.

– Чего пригорюнился, мой дружище? – отвлек его Доктор.

– Да вот, думаю. Если описать наше занятие и кто-то, страдающий страхом, прочитает наши записи, он сможет самостоятельно избавиться от страха?

– Безусловно!

– А в каких случаях у него может не получиться?

– Только в случае, если у него «горе от ума», – ответил врач. – Ты, мой дорогой внучек, время не теряй, а приступай к занятиям.

Через две недели дочь с внуком улетали домой. Страх перестал посещать ребенка после первого занятия...

В аэропорту внук долго не хотел отпускать деда, но на прощанье напомнил:

– Ты, деда, мне еще должен сказку-рассказку о путешествии глисты, не забыл? А теперь еще и о совести и стыде. Долг растет!

Глава 4. ИРОНИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА НА ЗАКУСКУ

Маска «веселого идиота»

Доктор открыл шкаф, повесил халат на плечики и замер. Он услышал, как, взвизгнув тормозами, возле амбулатории остановился автомобиль.

В окно Доктор увидел, как из машины, лихо хлопнув дверцей, вылез водитель и, облокотившись на крышу «БМВ», косоглазо уставился на окна амбулатории. Увидев в окне Доктора, он весело махнул ему рукой и через мгновение уже опять сидел за рулем.

Это был Вася. Можно было с полной уверенностью сказать, что он родился специально для того, чтобы создавать проблемы для себя и окружающих.

– Опа! – не сдержав улыбки, воскликнул Доктор.

«Боже мой! И эта ходячая катастрофа еще управляет автотранспортом!», – думал он, снова одевая халат.

Вспоминая Васю, своего давнего пациента, Доктор никогда не мог удержаться от смеха. Более того, когда становилось грустно, он всегда вспоминал первую встречу с ним, и тотчас печаль, усталость сменялись улыбкой.

А дело было так.

Однажды зимой, десять лет назад, вечером, в конце рабочего дня, в кабинет вошла молодая женщина и попросила исправить лицо мужу.

Доктор на это ответил отказом:

– Я простой сельский врач. Для коррекции лица везите своего мужа в город к специалисту-косметологу.

– Я уже возила, – зардевшись, ответила женщина.

– И что?

– Косметолог, как увидел лицо моего мужа, от смеха чуть не умер, – грустно произнесла она и, чуть задумавшись,

еще более грустно добавила: – А если не умер, так до сих пор смеется.

Усталость у Доктора почему-то как рукой сняло.

– Ну, рассказывай сначала, как дело было, – заинтересованно попросил он посетительницу.

– В ночь перед Старым Новым годом я дожаривала отбивные. Сами знаете, как бывает... На кухне жарко и душно, поэтому, естественно, форточка была открыта.

Вдруг вижу – о, ужас! До сих пор мурашки по телу бегут, – в окно, через форточку, лезет чудище косматое...

– Да вы что... Страсти-то какие, – иронически отреагировал Доктор на чисто женское суеверие.

– Да. Я, не помню как, но сразу бац! чудище по голове сковородкой с отбивными, а сама в изнеможении присела возле плиты. Вижу – чудище исчезло...

– Замечательно... А дальше что было?

– Заходит в кухню мой муж, идиот. Он мусор выносил. Не встречать же Старый Новый год с мусором в доме.

– Гм... – нечаянно перебил ее повествование Доктор.

– Нет! Не в том смысле, что муж мой идиот, хотя он, как все мужики, конечно же, форменный идиот. Да! Ой, нет. О – нет, о – да! – запуталась женщина.

– Ну-ну, успокойтесь! Что было дальше?

– Раньше мой муж, как все мужики, хоть и был идиотом, но с лицом человека, а теперь с мордой идиота явился передо мной на кухне в ночь старонОВОГОДНЮЮ...

– Интересно. И как он объяснил такое перевоплощение? – догадываясь о происшедшем, поощрил Доктор собеседницу продолжить рассказ.

– Говорил, что захотел мне старонОВОГОДНИЙ сюрприз преподнести. Залез на подоконник и только помнит, как голову в форточку засовывать начал... Идиот несчастный, видели бы вы, как

он смеялся, когда рожу свою в зеркале увидел...

– Дальше, дальше что было?

– Дальше, я, дура, по его совету к соседу пошла за помощью. Наш сосед, конечно, тоже идиот, как мой «не любитель выпить», но все-таки чужой! Тот пришел. С мужем насмеялись над «маской идиота». Выпили водки по рюмке-другой, праздник все же... Ну, сосед и говорит:

– Клин клином нужно вышибать. По-йди-ка ты, Вася, на улицу, влезь на подоконник и засунь голову в форточку.

А ты, Маня, сделай вид, что ничего не знаешь. Но как только внезапно увидишь «чудище» в форточке, сразу бей по нему сковородкой. Только осторожно, окно не разбей.

Затем чуток задумался. Ведь пока смеялись и водку пили, все отбивные съели.

– Ничего, бей пустой сковородкой, только подогрей маленько, – наконец решил проблему сосед.

Как решили, так и сделали. Сосед пошел к себе домой, сделав вид, что ничего не знает. Муж пошел на улицу лезть в окно. Я, волнуясь, начала подогреть пустую сковородку. Старалась ее не перегреть, хоть и бить предстояло идиота, но все-таки своего...

Собеседница вдруг замолчала и смахнула набежавшую слезу.

– Помогло?

– Да где там. Стало еще хуже...

– Что так?

– Волосы дыбом на голове стали, как ореол вокруг «маски идиота»... Сосед посоветовал нам сексом заняться, сказав: «До утра пройдет и все забудется».

– И как?

– Ничего не получилось. Всех городских врачей и экстрасенсов объездили, а интимной жизни все нет...

Вот вспомнила, как вы мужику из соседнего села гипнозом геморрой вырвали, да так, что до сих пор водки не пьет, – чуть не плача, говорила

женщина. – Может, и моему горю поможет?

– Привозите мужа, – согласился Доктор.

– Он здесь, в приемной, – радостно воскликнула посетительница и, выскочив из кабинета, мгновенно вернулась, втолкнув перед собой закутанного с ног до головы мужчину. – Чтобы люди не видели, – ответила она на недоуменный взгляд Доктора.

– Раздевайтесь, – предложил Доктор пациенту, внешне похожему на «человека-невидимку» из известного фантастического рассказа.

Доктор, посвятивший свою жизнь лечению уродств и болезней, психологически был подготовлен увидеть нечто смешное, но «маска идиота» на лице пациента превзошла все человеческие фантазии.

Неудержимый смех вызвал у врача спазм диафрагмы и кишечника... Он задыхался...

Пациент, улыбаясь, косоглазо смотрел на икающего от смеха лекаря.

Его левый синий глаз косил вверх и влево, а правый – карий, вниз и вправо. Нос – пяточком. Уши расставлены в стороны...

И улыбка до ушей, в прямом смысле слова, с вывернувшимися наружу губами... Лицо веселое-веселое и плоское... Каждое слово пациента усиливало смех...

Избавился пациент от «маски идиота», выполняя, под контролем Доктора, упражнения психосенсорного комплекса. Восстановилась их семейная интимная жизнь.

От «маски» осталось только косоглазие. Оно досталось Васе по наследству, от его родителей. От мамы – левый, а от отца – правый глаз. В отношении этого симптома сельский Доктор был бессилён.

Художникам не удавалось нарисовать «маску идиота». Все рисунки, вы-

полненные ими по просьбе Доктора, вызывали страх и отвращение.

За много лет сам врач не смог изобразить увиденное им поражение лица, вызывающее неудержимый смех. У него получались рисунки с двояким, тройким смыслом, картины с паралогическим сюжетом, но «маска идиота» – никак.

Со временем у лекаря начало проскальзывать почти навязчивое рассуждение: «Не мечта ли идиота изобразить на картине “маску идиота”, чтобы люди, смеясь, избавлялись от депрессии». В противовес ей вторила встречная мысль: «Не парься, вспоминай и смейся...».

– Чему вы улыбаетесь? – недоуменно спросил Доктора черноволосый Саша, наблюдая, как тот снова надел свой белый халат.

– Так. Вспомнилось что-то, – ответил благодушно Доктор. Присаживаясь за рабочий стол, он продолжил: – На се-

годня конец рабочего дня сельской амбулатории откладывается. К нам – пациент.

– Так уже...

– Не возмущайтесь, а познавайте! Стойко переносите все тяготы и лишения жизни сельского медика, – не теряя благодушия, прервал он попытку молодых коллег довести до его сведения положения Трудового кодекса.

Тараканов и тараканы

Дверь в кабинет открылась, и врачи увидели человека в черной сутане.

В амбулаторию пришел старый знакомый Доктора, сам отец Андрей. Познакомились они случайно.

Как-то в череде поминаний покойников батюшка перебрал немного. Отпевая очередного усопшего и случайно поскользнувшись, он упал на гроб, в могилу. Там, под шум морозящего дождика, батюшка мгновенно захрапел праведным сном.

Доктор поднялся и радостно пошел навстречу посетителю. Искренне обнимая умеренно упитанного батюшку, отметил, что тот молодчина, ведь проживая вместе с матушкой, соблюдает пост, чем продлевает свою жизнь.

Отец Андрей у матушки был четвертым мужем. Трое предыдущих мужей тихо ушли в мир иной от переедания. Присутствуя при их кончине, врач внимал последнему желанию умирающих мужей: «Последний раз принять пищу из рук цветущей супруги...».

Матушка обладала талантом вкуснейшего приготовления пищи. Даже Доктору, попробовавшему ее блюда, потом в течение недели всякая пища казалась безвкусной.

Посещение священником сельской амбулатории было знаменательным событием. Он принципиально никогда не посещал медицинские учреждения после того, как Доктор избавил его от пагубного пьянства. Помогая людям

молитвами и травами, батюшка по праву считал себя лекарем.

В свое время, задолго до получения сана, он с отличием окончил медицинское училище, но не получил диплом. Случилось это давно и произошло, с его слов, вот так.

Молодой студент, отличник, готовился к сдаче последнего государственного экзамена. Он мечтательно смотрел в учебник, как вдруг с потолка в стакан упал таракан. Этой живности в общезнании медицинского училища было видимо-невидимо.

Наблюдая за насекомым в стакане, юноша задумал желание, которое, по его глубокому убеждению, должно было непременно состояться. Проговорив свою мечту вслух – «Если таракан вылезет из стакана, тогда диплом фельдшера у меня в кармане», – он уставился на таракана, безумно плавающего в почти полном стакане вина.

Вдруг произошло невероятное. Таракан перевернулся на спинку и пе-

рестал дергать лапками. «Наверное, упился вином и погиб», – вслух подумал студент. Он выудил погибшее насекомое пальцем из стакана и провел реанимационные мероприятия. Они оказались неэффективными.

Будущий эскулап выбросил таракана через окно, осушил тремя глотками стакан вина и задумался. Думал он о том, как бы лучше наказать тараканов за их плохое предсказание.

«Видит Бог, лучше б я тогда не думал», – попеременно крестясь, рассказывал отец Андрей о грехах своей далекой молодости.

Размышления студента закончились тем, что он залил бензин в вентиляционную шахту и бросил туда спичку...

Конечно, почти все тараканы в системе вентиляции были уничтожены... вместе с самой вентиляцией и прилегающими к ней стенами. За неделю до получения диплома студента отчислили из училища.

Тараканов К. К., вечный, почетный, с полным склерозом, бывший директор медицинского училища по кличке «Ка-ка», помнит и рассказывает первокурсникам одну и ту же историю каждое первое сентября:

«Знайте и помните! Никогда и ни при каких условиях не лейте бензин в мусоропровод или вентиляционную шахту, как бы вам этого ни хотелось. А если случайно залили, не бросайте туда зажженную спичку».

Потом он замолкает, смотрит вдаль, наверное, вновь и вновь вспоминает развалины корпуса взорванного училища, пока преподаватели под руки не уводят его со сцены.

– Что привело в нашу обитель отца Андрея, – спросил Доктор, представив ему молодых коллег и усадив на место пациента.

– Да с добрыми вестями к вам не идут. Помощь твоя нужна в моей обители...

– Что, матушка захворала? – почему-то всполошился Доктор.

– Бог миловал! Сегодня утром нашел возле церквы юродивого. Бродил он, бедняга, как тень, среди крестов. Мы с матушкой помыли его. В сухую одежду переодели, накормили, а он попытался нас убить...

– Вам в милицию нужно обращаться, – категорично заявил черноволосый интерн.

– Не могу...

– Где сейчас ваш «найденыш»? – строго спросил Доктор, перебив бабюшку.

– В «темной» сидит. Там я его надежно закрыл, а матушку попросил присмотреть...

Два столетия назад возле церквы построили школу. В ней были две комнаты для «воспитания» нерадивых учеников. Иногда, при необходимости, жандармы использовали эти комнаты в качестве «арестантских». Здание

добротное, до сих пор сохранилось, служит жильем для семьи священника и подсобных помещений церкви.

– Поехали! – дал команду присутствующим Доктор и первым вышел из кабинета. Он предупредил медсестру, что едет вместе с интернами на вызов в соседнее село. Уже через час они были в помещении бывшей школы.

Что-то в дырке

Батюшка провел их затемненным, мрачным коридором старого, под сруб выстроенного здания. В конце мрака они увидели пышущую здоровьем матушку с вилами в руках. Она радостно поздоровалась с пришедшими и, увидев двух юношей, запричитала: «Ох! Ох! Ох! Ой, какие худенькие, наверно, голодные! Побежала я ужин готовить, на стол накрывать». С этими словами она поставила вилы у дверей и быстро ушла.

Отец Андрей достал из-под рясы огромный ключ и открыл амбарный

замок: – Вот здесь я, его, беднягу, и закрыл.

После солнечного света в «темной» было совсем мрачно.

– Боже! Что случилось с его лицом! – воскликнул батюшка, быстрее других рассмотрев светлое пятно под кованым железным столом.

– Это не морда, а моя жопа! – послышалось возмущение из-под стола.

– Опа! Вот так ляпсус! – удивленно воскликнул Доктор. – Шакал! Так ты живой?!

– По попе меня узнал, а что я живой, сообразить не можешь! А еще врачом работаешь...

– Как ты выжил и где твои джинсы? – не унимался доктор.

– Г..но не тонет! А джинсы взял себе поп, мне дал подштанники, – прозвучало из-под стола «возмущение», которое своей интеллигентностью и логикой совсем шокировало врача. – Как слинял из твоей больнички, так в лапы

попал к местному бандиту. Еле освободился и пошел на кладбище...

– Зачем? – робко подал голос рыжеволосый Саша.

– Не тывкай, пока Шакал тему перетирает, – назидательно ответило ему существо из-под стола. – Там встретил батюшку. Я терпел, пока он меня ругал. Но когда он джинсы на подштанники мне поменял, я жестко возмутился, а он, вместе со своей бабой, закрыл меня сюда...

– Дальше что было? – строго спросил Доктор.

Из дальнейшего рассказа на специфическом сленге Доктор понял, что у пациента возникли зрительные галлюцинации. Перед ним появилась серенькая крыса, которая вдруг превратилась в женщину, красавицу-раскрасавицу. Он ее долго преследовал по комнате, а она, такая проказница, юрк в дырку и заманила его на секс. Шакал снял подштанники и засунул свой

основной мужской признак в крысиную норку...

Во время рассказа о своих похождениях он, лежащий под столом, периодически стучал кулаками в пол.

– Ты чего все время стучишь? – спросил его батюшка, не переставая креститься.

– Серенькая мышка прибегает и снизу усиками щекочет. Вначале было приятно, а теперь начало раздражать. Да ладно. Как освободить меня из дырки будешь, а, Доктор?

– Прибежит серенький родненький папа, или муж Крыс, возмутится и отгрызет все, что под полом находится. Ты и сам освободишься, а мы подождем. Ты только не стучи, не отпугивай их... Затем мы отвезем тебя в больницу, и ты станешь женщиной, – безапелляционно составил прогноз черноволосый врач-интерн.

Шакал от испуга стал стучать еще сильнее и без перерывов.

– Давайте бодягой, – предложил рыжеволосый Саша. – Растворим бодягу в теплом подсолнечном масле и аккуратно в дырку нальем. Бодяга – это такое растение, которое уменьшает опухоль и убирает кровоподтеки, синяки...

– Хрррррр, – слышалось из-под стола. Затем Шакал сразу закричал, словно его что-то осенило, – у меня там нет синяков!

– Ха-ха-ха, – отчаянно кося глазами, развеселился до сих пор молчавший Вася.

Присутствующие, индуцированные его смехом, непроизвольно заулыбались.

– Голодные крысы, как услышат запах теплого подсолнечного масла, со всей церкви сбегутся. Никакой стук их не отпугнет, ведь лучшего лакомства для местных крыс нет, чем подсолнечные семечки. А тогда... – безудержный смех не позволил ему досказать, что будет дальше.

Пока молодые коллеги обсуждали дальнейшую судьбу пациента, Доктор по мобильному телефону связался с Шефом «Алкошопа».

Тот пообещал безотлагательно прибыть на место и «разобраться» со своим сотрудником.

Затем мужчины всем миром взломали пол и освободили из западни любителя «экстремального секса».

Доктор, осмотрев пораженное место, назначил холодный компресс из проточной родниковой воды на пятнадцать минут с последующей повязкой, пропитанной раствором в подсолнечном масле бодягой.

По прибытии Шефа все было закончено. Шеф сделал вид, что не «видит» своего заискивающего охранника. Он пожертвовал батюшке «на храм» и пообещал на следующий день прислать рабочих для ремонта.

Начальник безопасности «Алкошоп» оставался в черном костюме ра-

ботника ритуальной службы. Он поздоровался с подчиненным за руку.

Водитель заменил свой «белый костюм» другим, который отдавал еще большей белизной. Они с Шакалом обнялись как братья.

Матушка пригласила гостей за стол под огромной старой яблоней. О жареных утятах и других блюдах беседовать не будем.

Доктор с батюшкой съели лишь по постному блинчику и запили их душистым травяным чаем. Оставив восхищенных кулинарными способностями матушки гостей обедаться, они медленно пошли за церковь побеседовать.

Развеянное суеверие

Отец Андрей и Доктор присели на скамейку в тени церкви. Они тихо говорили о пустяках.

– Красота-то какая вокруг, – молвил батюшка.

– Да уж, – поддержал его Доктор.

Прямо перед ними, до самой мощенной камнем дороги, покато спускался луг, заросший разнотравьем. Затем полосой желтел песок, постепенно скрываясь в воде озера. Слева расстилалась степь, справа – старое кладбище, за ним – темно-зеленый лес.

– И окружение это, – батюшка повел перед собой рукой, – красота эта, служит лишь рамкой для скопления зла.

– Однако...

– И, к сожалению, это правда...

– Вы не шутите?

– Ни капельки.

– Все же...

– Смотри, Доктор, озеро какое огромное. Противоположного берега, где твоя амбулатория находится, не видно. Но только здесь, – он показал рукой вниз на озеро и перекрестился, – в том году всплыло четыре утопленника, а сколько осталось на глубине, один Бог знает...

– Пляжное место, для пикников и купания уж сильно заманчивое.

Батюшка перекрестился и продолжил.

– Вот на этом, совсем небольшом участке дороги, в каких-нибудь пятидесяти метрах, в этом месяце произошло три автомобильные аварии.

– А я-то, как...

Вдруг Доктор почувствовал слабость. В глубине его души появилось необъяснимое волнение, постепенно перерастающее в чувство страха.

Изнуряющий зной, смешанный с приторным запахом трав, создавал гнетущее, с трудом преодолеваемое, настроение. Вся атмосфера предвещала приближающуюся беду.

Доктор встрепенулся, взял себя в руки и внимательно огляделся вокруг.

– Гм, да уж, – затем ухмыльнулся, укоризненно качая головой и совершенно успокоился. Под вопросительным взглядом батюшки наклонился

и с корнем вырвал буйно разросшееся возле скамейки растение.

– Не подняться ли нам на колокольню? – предложил он отцу Андрею, запрокинув голову вверх, чтобы лучше рассмотреть церковь.

– Почему бы и нет? С колокольни чудно видно всю округу.

Действительно, с колокольни открывалась чудесная панорама.

– Вот эта внешне безобидная травка, – Доктор протянул батюшке растение, которое с корнем вырвал у скамейки, – заполонила, почти вытеснила другие растения от церкви до дороги, на площади в половину гектара.

– Богу всякое растение угодно...

– Прорастая, оно выделяет вещество, которое при вдыхании вызывает у человека специфические зрительные галлюцинации с выраженным влечением к самоубийству...

– Свят, свят, свят! – батюшка выпустил из рук растение и, крестясь,

отошел от перил. – Храни нас Господь! Значит, люди пришедшие окунуться от зноя в прохладной воде, надышавшись запаха этой травы, совершали самоубийство...

– Не по своей воле, батюшка.

Доктор проследил за падающим с высоты колокольни растением и продолжил:

– Посмотри направо. Видишь, какая бескрайняя степь. Теперь представь – водитель, убаюканный степью, еще больше успокаивается, увидев церковь... И, вдруг – кресты старого кладбища, а дорога резко поворачивает в тень темной дубравы...

– Вдыхает воздух, насыщенный «злым духом», то есть, испарением травы от лукавого, и – беда!

– Совершенно верно. Водитель, управляющий автомобилем в лесу, привыкает к лесной прохладе и зрительному напряжению от солнечных бликов, проникающих сквозь густую листву

деревьев. Выехав из лесу, он видит впереди церковь и безопасный путь впереди. Вероятно, он говорит про себя: «Слава Богу!», а дальше видит слева кресты... и все повторяется...

– Боже! Боже! Спаси и помилуй! Надо же такому случиться возле Храма... Вырву с корнем всю ее. Днем и ночью рвать буду, пока память о ней не исчезнет. Завтра народ на сход соберу и полностью, всем миром «зло» уничтожим!

– Под действием времени «колдовство» в легенду превратится, – успокаивал батюшку Доктор.

– Эта трава с ума свела горемыку, сделала его сумасшедшим. Когда я обнаружил его на кладбище, он ел ее... Карманы его штанов были заполнены этим «исчадием ада».

– Заболевшее животное выпускают на свободу, иногда оно находит травку, поедает ее и выздоравливает. Так и наш подопечный, он был психически болен, а трава вылечила его.

– Да???

– Да! С медицинской точки зрения он стал психически здоров. Сегодняшнее его поведение вызвано, как принято в научном мире говорить, «педагогической запущенностью».

На некоторое время их разговор прервался. Каждый думал о своем. Затем отец Андрей, прервав размышления, спросил:

– Если он психически здоров, то кто же тогда больной?

– Он просто думает по-другому, иначе, чем мы, воспринимает мир. Но со временем, среди людей, его «шакаля» сущность изменится в человеческую сторону.

– Расскажи, Доктор, подробнее о «педагогической запущенности».

– На мой взгляд, человек, по своей сути, становится человеком за короткий промежуток времени – от дня рождения до семи лет.

Более значимых по качеству знаний: день – ночь, холодно – тепло, хоро-

шо – плохо ему не приобрести больше никогда в течение всей оставшейся жизни.

Ошибочное восприятие малышом основных понятий, навязанных обществом, я считаю «педагогической запущенностью». Конечно, ученые могут говорить несколько по-другому.

– Слава Богу, что не дал моему разуму помутиться. Зло злом не победить.

– Да, батюшка, у меня к тебе просьба: будете вырывать траву, оставьте вот там пяток растений, – Доктор кивнул головой в уголок кладбища. С древних времен до сей поры это растение травники используют для лечения некоторых болезней. Хотя в протокольной медицине оно применения не находит.

Когда они спустились с колокольни, трапеза уже закончилась. Самодоволь-

** Примечание. Во время Великой Отечественной войны (1941–1945 годов) в лабораториях вражеской стороны составные части растения подвергались всестороннему изучению с целью создания психотропного оружия массового поражения.*

ные лица объевшихся внешне напоминали Доктору тех, которые, выказывая свое последнее желание, вспоминали еду, приготовленную матушкой.

– Вашими благими намерениями через желудок дорога в ад вымощена, – улыбаясь, сказал Доктор, кивнув головой в сторону пакетов в руках мужчин.

– Такой представительный Доктор, импозантный мужчина, а так зло шутит, – сдерживая задорный смех, говорила матушка. – Что Бог послал, я перекусить им на ужин положила. И вам, Доктор, приготовила, а то совсем исхудали на пенсии.

«А Бог послал по кружочку домашней колбасы, по домашней утке, по кусочку сала...», – думал Доктор, хорошо зная матушку.

– Он не шутит зло, а воистину иронически правду глаголет, – строго осадил супругу батюшка.

На том простились и радостно расстались. Вася по пути к себе домой

повез врачей-интернов к железнодорожной платформе электропоездов. Шеф «Алкошопа» предложил подвезти Доктора в город, прямо к дому.

Пятиминутка

В автомобиле, буквально через несколько минут, Шеф и Шакал в своих выстиранных джинсах, сморенные сытной пищей, уснули, как младенцы.

Начальник охраны всю дорогу повышенным тоном «воспитывал» водителя.

«Молодчина! – думал Доктор, погружаясь в сон, ведь прошлую ночь он совсем не спал. – Своим ворчанием не даст водителю расслабиться и задремать за рулем», – еще подумал Доктор и уснул.

Начало ему сниться, что он министр и зовут его Портфель. Пенсия у него министерская, в сто раз больше пенсии практикующего врача.

Сидит он себе в Минздраве и думает, чего его такого учудить, чтобы все

кругом поняли, какие они маленькие букашки, по сравнению с его должностью. Началась от такой мысли у Портфеля бессонница.

Это, дорогой читатель, Доктору снилось, что он министр и спит он крепко, но ему во сне снилось, что у него бессонница. Конечно, нам думается, что ты понял, проницательный читатель, что происходило с Доктором.

Воочию видел он во сне белые халаты и шапочки, которые ходили вокруг него и лечили больных. Лечили! Лечили! Лечили! Проснулся Портфель от бессонницы и издал приказ: «Поменять белые халаты на синие и зеленые пижамы».

Уснул Портфель, а бессонница тут как тут. Мечутся в его сне красные жаркие кресты на «скорых», которые к больным спешат. На дорожных знаках красные кресты указывают, где пострадавшим помощь искать. И малышу понятно, если «ва-ва» или «бу-

бу» случилось, беги туда, где красный крест висит.

Мгновенно исчезла бессонница, и проснулся Портфель. Не успел он приказ издать, как жаркие красные кресты на холодные синие снежинки заменились. Мол, остыньте, не спешите, подумайте, что вас ждет там, за холодной снежинкой?

Начало казаться Портфелю, что он и его здравоохранение никому не надо. Потому что начал уже Лизун, вместе с друзьями лизунчиками, ему основной выход зализывать.

Зализали ему почти весь выход. Тогда он от безысходности вызвал начальника информационно-аналитического отдела по имени НИАО и спрашивает его: «Что делают люди?»

– Между приступами здоровья – болеют и лечатся, – бодро ответил тот.

– Что делают врачи? – поинтересовался Портфель Минздрава у НИАО.

– Между часовыми пятиминутками – ходят себе в синих пижамах с чеп-

чиками, лечат и смеются, – сразу ответил подчиненный.

– Что думают и говорят о министерстве здравоохранения? – никак не унимался Портфель.

Сильно задумался начальник информационно-аналитического отдела. Долго думал, а потом ответил:

– Ничего не думают и не говорят, потому что о Минздраве ничего не знают.

Очень расстроился Портфель, почти почернел, бедный. Зализал Лизун ему выход, и пучить его начало. Напала на него «падучая» и в припадке вызвал он Пятиминутку.

– Чего пожелаешь, Портфель? – спросила она его, одетая во все черное, хоть и не была монашкой.

– Срочно собери «оперативку», – молвил в припадке Портфель.

– Чтобы кое-кому коллективную клизму поставить? – без задней мысли серьезно спросила Пятиминутка.

– Тебе и поставим, если много воображать будешь, – с красными, выпученными от вздутия глазами, поглаживая на коленях Лизуна, как кошечку, полушутя – полусерьезно сказал Портфель.

– На какую тему «оперативку» прикажете? – низко поклонилась ему Пятиминутка.

– На тему «Себя показать и на других посмотреть».

Еще ниже склонилась перед Портфелем Пятиминутка, и началось оперативное совещание.

Актальный зал был заполнен всевозможными должностями Минздрава. В президиуме восседали: Тендер, Протокол, НИАО и Пирамида – почетная гостя, модная царица мошеннических салонов.

Над ними, в мягком кресле, в окружении лизунчиков, возвышался Портфель.

– Оперативное совещание Минздрава на известную тему открыто. Слово

для доклада предоставляется господину НИАО, – объявила Пятиминутка и засемила к стульчику у края стола президиума, растеряв по дороге бумажки.

– Пока НИАО по ноутбуку читал о процентах повышения и понижения, зал, затаив дыхание, следил за летающими бумажками.

Портфель, нахмутив брови, постукал стаканом по бутылке, привлекая всеобщее внимание.

В возникшей мертвой тишине стало слышно, как под кем-то скрипнул стул. Взгляды присутствующих устремились на звук.

– Вас что-то в докладе смущает, – начал было говорить Портфель.

Но увидев ерзающего на стуле незнакомого, худого до прозрачности субъекта, он злобно обратился к Пятиминутке:

– Почему посторонние в зале?

– Это – Совесть. Ей по протоколу положено здесь присутствовать, – ви-

новато объясняла Пятиминутка, вылезая из-под стола с бумажками, прижатыми к груди.

– Мг... да уж, – признал такое обоснование Протокол.

– Коль устаревшему понятию – Совесть – положено находиться на медицинской пятиминутке, – сказал Портфель, – попрошу Совесть подняться, пускай все сотрудники Минздрава посмотрят на это недоразумение.

Совесть еле приподнялась и сразу начала таять под пристальным взглядом Тендера.

– Какие будут предложения, коллеги? – пристально рассматривая присутствующих, спросил Портфель.

– Есть предложение заклеить Совесть рот, – под одобрительное кивание Пирамиды подала голос Пятиминутка.

Присутствующие в аудитории с облегчением вздохнули и закричали со всех сторон: «Заклеить! Заклеить! Заклеить!».

Портфель взглянул на членов президиума. В ответ он увидел удовлетворительное кивание головами.

– Мг... да уж, – согласился Протокол.

– Кто – «За»? – оперативно обратилась в зал Пятиминутка. Тут же, еще более оперативно, утвердительно продолжила: – Голосование окончено. Решение принято единогласно!

Сразу, в рабочем порядке, Совести заклеили рот. Протокол тотчас написал, а Портфель подписал приказ: № «О Совести». Бац! – приказ продублирован по инстанциям и на всех пятиминутках, на местах, к месту и просто к слову, врачам цинично напоминали: «Имейте совесть! Имейте совесть!».

– Господин НИАО, продолжайте свой доклад по существу, – обратился Портфель к докладчику.

НИАО на трибуне по ноутбуку продолжил читать: «Возросло процентное

соотношение заболеваемости и снизилось в процентах одновременно с ростом профессионализма...»

– А это что еще такое? – перебил докладчика Портфель.

– Почему это вдруг среди врачей Профессионализм уважаемым сделался? Увеличиваться, возвышаться и выставляться начал? Знайте! Теперь он у нас проблемным стал, – робко доложила Пятиминутка.

– В морг, морг его! – закричали Геморрой, Глисты и Туберкулез.

– В морг, так в морг, – поддержал коллег Портфель.

– Может, сразу на кладбище? – робко предложил Патологоанатом. – Для вскрытия столов не хватает.

– Его сохранять нельзя, – поддержал Патологоанатома медицинский Судебный эксперт. – Холодильники не работают, а до зимы далеко.

Все быстро проголосовали – «За».

В рабочем порядке Профессионализм на каталке повезли в морг. В пути

он спросил: «Может, сразу на кладбище, чтобы не мучиться?».

– Нет и нет! – как в анекдоте, отвечали ему. – Если Портфель сказал – в морг, значит, в морг.

Лежит голый Профессионализм в морге на холодном жестяном столе и только глазами мигает. Достали из него «знания» и в баночку с формалином положили, а он глазками – миг, миг – и без знаний. Потом баночки заполнили: опытом, долгом, работоспособностью... В конце зашили и отправили в «Вышу», так сейчас кратко называют высшие учебные заведения, обучать студентов.

Протокол написал приказ № «О профессионализме». Его подписал Портфель.

Бац!. На всех дополнительных пятиминутках врачи изучают и конспектируют приказ.

– Нам, к сожалению, так и не удалось до конца выслушать докладчика Гос-

подина НИАО, – сказал Портфель. – Необходимо переходить к повестке дня. Кто желает высказаться и внести предложения?

– Нам необходимо определить стратегию и тактику решения вопроса, – высказался Организатор здравоохранения.

– Для того, чтобы «себя показать», нужно выставиться, а других лучше задвинуть, чем на них смотреть, – как всегда очень заумно сказала медицинская Психология, мечтавшая стать философом.

– Примером на практике подтвердите свою идеологию, – строго приказал Портфель, заинтересованно рассматривая Психологию.

– Предлагаю медицинскую деонтологию превратить в демагогию в медицине.

– Мг... да уж, – одобрил Протокол.

Без лишних слов все единогласно проголосовали «За». Протокол на-

писал приказ №... Портфель сразу его подписал.

Бац! Все в реальной жизни вдруг заговорили «о бесплатной медицине, за которую платить нужно».

– Мелко! Если говорят, а не чувствуют, – выказал неудовольствие Портфель.

– Необходимо на каждый приказ сразу издавать второй приказ, противоположный первому, и третий приказ, отрицающий два первых, – предложил Организатор здравоохранения.

– Теперь веселей! – подбодрил подчиненных Портфель. – Больше, больше фантазии в работе.

– Уменьшим время для приема больных в два раза, – очень разошелся подбодренный Организатор здравоохранения. – Нет, зачем мелочиться. Давайте сразу в десять раз уменьшим время для лечения больных.

– Мг... да уж, нет. За полторы минуты мы не сможем проконтролировать

врача и наказать за полное излечение больного, – аргументировал отказ Протокол.

– Давайте повысим цены на лекарства. А в упаковках, вместо лекарств – больше глины и воды! – предложила вся в золоте Аптека. Раньше, в девичестве, она называлась Фармакологией.

Протокол написал три приказа №/№/№ «О контроле над ценами». Все к исполнению! Подписал Портфель.

– На медицинскую технику также цены повысить, – Тендер неосознанно потирал большой палец об указательный. Таким жестом он выдавал свои мысли, информируя присутствующих.

– Давайте бани на селе закроем, а питьевая вода сама испортится от такого отношения к ней – вши, гепатит приползут, а может и сам СПИДыч появится, – предложили когда-то богини Гигиена и Санитария.

– Мг... да уж, нет. Волевым решением, без приказа! – сказал Протокол.

Бац! Цены на лекарства и медицинскую технику возросли. Бани, особенно на селах, где нет водопровода, ванн и душевых, исчезли. Распространились болезни грязи: вши, гепатит, СПИД...

– Господин НИАО, доложите, что происходит на местах? – спросил Портфель.

– Больше неэффективные лекарства стараются не покупать вообще, потому что врачи стали лечить их эффективными народными методами, – докладывал господин НИАО.

– А врачи – лечат и смеются, – вмешался в доклад Лизун.

– О банных днях, особенно в селах, народ сразу забыл. Вши, гепатит, СПИД и другие болезни грязи всеми восприняты как проявление жизни, временные трудности, связанные с мировым кризисом, – закончил господин НИАО.

– Что за разгильдяйство! – не на шутку разошелся Портфель. – Мы столько

работаем, а о нас ни гу-гу. Больше инициативы, коллеги!

– Лечить больных только по протоколам. Болезнь – протокол, – предложил Организатор здравоохранения. – А опытных врачей, которые недруги Лизунчика, немедленно перевести в Стажеры и отправить на курсы повышения квалификации.

Приказ №/№/№ к выполнению практикующими врачами с позапрошлого года!

Не стало предела радости Аптеке и Тендеру.

– Мг... да уж. Мы не дали протоколы им два года назад и не создадим протоколы лечения болезней еще ближайшие пять-десять лет, – сказал Протокол.

– А почему? – спросила Пятиминутка.

– Мг... да, уж. Мы, к сожалению, не знаем всех болезней. Может, провести их полную инвентаризацию?

– Пускай тебя это не жмет, а парит врачей, – просто сказал Портфель и

добавил вдогонку: – Немедленно дополнительно отправить инструкцию «Во имя исполнения приказа о протоколах». Лизунам на местах строжайше проконтролировать, создать специальные комиссии и ежедневно докладывать об исполнении.

Бац! Вдруг врачи узнали, что уже два года, как они Стажеры и должны лечить больных строго по протоколам.

– Все врачи под надзором местных лизунов переписали медицинскую документацию за два прошедших года, – оперативно доложил Лизун.

– Мг... да уж. А где они взяли протоколы?

– Каждый врач сам себе придумал протоколы всех болезней и их лечение, – дополнил свой доклад Лизун.

– Страховую медицину ввести... – неслось из зала.

– Пусть лучше больные платят благотворительные взносы при каждом

посещении лечебных учреждений, – предложил Тендер идею Пирамиды.

– В Приказ! – обрадовался Портфель и добавил: – Все доходы переводить на счет тендерной политики!

– Мг... да нет, в приказ нельзя, Юстиция будет возражать. Можно инструкцией для служебного пользования.

Пятиминутка быстро издала инструкцию, запрещающую врачей и больных информировать о движении денег благотворительных взносов.

– Даже лучше, – пуще прежнего обрадовался Портфель, – деньги – нам, а проблемы – врачам. Ведь тогда больные будут думать, что это они докторам платят!

– Заметано, – сказала Пятиминутка, – деньги уже пошли. Врачам под угрозой увольнения запрещено говорить о величине своей заработной платы.

Бац! Врачи поголовно обвинены во взяточничестве! А о величине зарплаты им и до этого было стыдно говорить.

– Закрывать педиатрические факультеты. На лечение детей больше всего денег уходит, – прозвучало из зала.

– Закрыли бани, закроем кафедры педиатрии и «Вышу», – неслоь до президиума.

– Пусть без детских врачей при повышенной рождаемости попробуют о нас не вспомнить! – неслоь вдогонку из зала.

– А как же я? – истерически закричала Педиатрия и по-детски расплакалась.

– Ликвидировать как класс, а вместе с тобой еще процентов двадцать медицинских профессий убрать, – жестко неслоь из зала.

Протокол написал приказы: №\№\№ «О ликвидации педиатрических факультетов медицинских учебных заведений» и №\№\№ «О сокращении медицинских профессий».

Портфель подписал с припиской: «Кафедры закрыть. Помещения на ба-

ланс Тендеру передать. Оборудование на металлолом, а мебель и шмотки – на аукцион»

Бац! Приказы выполнены!

– Докладываю. Никто не заметил закрытия педиатрических факультетов и сокращения профессий врачей. «Залатали дыры» пенсионерами, – Лизун доложил состояние дел на местах.

Приказ №\№\№ «Проводить пенсионерам оплату труда как стажерам. Они ведь наивные, как дети!»

– Участковым терапевтам ввести во все места ГМО и вывести новый сорт семейных врачей, – не унимался зал.

– Мг... да уж, нет, – возразил Протокол.

– Правильно. Перепишем их в семейные врачи, пускай зубы рвут, оперируют и, между прочим, детей лечат, – с огромным удовлетворением отметил активность коллег Портфель.

Приказы №\№\№\.

Бац! Исполнено.

– Нет! Нет! – зарыдала Диспансеризация. – Это погубит меня.

– Мг... да, уж – поздно! – сказал Протокол.

– Давайте их дустом, – предложил Дезинфектор.

– Старо! Старо! Давайте их карбофосом или дихлофосом! – понеслось из зала.

– Не получится, – весело сказала Наркомания, – они от гербицидов не только петь и лечить будут, они еще и брейк танцевать начнут.

– Подключить к электричеству «РАЙД» с «Утенком» для унитазов и по кабинетам расставить, – не унимался Дезинфектор.

– Давайте издадим приказ, чтобы все врачи в противочумных костюмах ходили...

– Не получится...

– Почему?

– Во всей стране имеется лишь двадцать противочумных костюмов и те еще из прошлого века.

– Замечательно! – обрадовался Тендер. – Обязать всех врачей приобрести противочумные костюмы новейшего образца.

– Не получится.

– Почему?

– Только врач с сорокалетним стажем может приобрести его себе, продав все свое имущество до последней нитки.

– Не получится.

– Почему?

– По протоколу, противочумный костюм на голое тело без трусов одевать запрещено. А денег на трусы врачам в Минздраве нет.

Бац! Завыла сирена!

Не стало старого Портфеля. На его месте сидит и улыбается новый Портфель прямо с конвейера.

А сирена воет, воет, не умолкает, своим воем разбудила Доктора.

Это скорая помощь с синими снежинками спешит на помощь, но ее

никто не пропускает. Еще долго видел Доктор в зеркале заднего обзора, как мечется в потоке машин маячок. Никто не пропускает «скорую», и не пропустит. Всем давно наплевать на чужое горе, ведь в современном словаре слово Совесть – устаревшее понятие.

«В пути всего-то десять минут, а как много приснилось всякой всячины. Плохо, что ирония наяву во сне в сатиру превратилась, так и до цинизма недалеко.

Наверное, «скорая» спешила на помощь пострадавшим в очередной автокатастрофе на дороге около кладбища, – уже совсем засыпая, подумал Доктор.

Жалоба на медицину

Автомобиль мчался к городу. Кондиционер обеспечивал комфорт в салоне. Доктор опять уснул, и снова посетили его цветные сновидения. На-

верное, продолжало оказывать воздействие галлюциногенное вещество, которым он надышался возле церкви.

Вдруг он оказался в театре оперетты среди всех представителей здравоохранения. В скромной одежде подмастерья, он внимал каждому слову Чина Чинов, в котором объединились все чинуши – прыщики от медицины.

Тот стоял на балконе и возвышался над всеми медиками страны. В дорогом камзоле, он что-то говорил собравшимся подчиненным. Устав изрекать истину серой толпе, перед которой был вынужден выступить, он замолчал, уставившись вдаль.

Ведь всякая власть имеет ограничения, даже власть чинуш от здравоохранения.

Все замерли в молчании, никто не в праве был молвить слово.

– Чин Чинов! Чин Чинов! – голос из толпы практикующих медиков нарушил гробовую тишину и вывел Чина

Чинов из тоски. – Разреши слово молвить.

Чин Чинов опустил свой взор вниз, на говорившего доктора. Мгновенно коллеги исчезли. Врач Стажер-пенсционер остался один на один с главным, объединенным медицинским чиновником, у матери которого он роды принимал.

– Говори, – от скуки разрешил тот.

– Больные, медики на плохое здравоохранение жалуются. Ответь! Что ты можешь сделать? Что нам, практикующим врачам, делать?

Чин Чинов грозно посмотрел на несчастного доктора, насобирал полный рот слюны и плюнул на него с балкона.

Слюна попала в глаза доктору. Вдруг вокруг появились коллеги.

Зал содрогнулся от смеха. Всем очень понравилась шутка Чина Чинов.

Когда Стажер-пенсционер вытер глаза, а коллеги, насмеявшись вволю, поутихли, Чин Чинов сказал:

– Это ответ.

– Значит, когда вы, начальство, плюете на нас с высоты своего положения – это ваш ответ! А нам, практикующим медикам, страдающим больным, что делать?

– Плюньте на меня, – приказал медицинский Чин Чинов.

Среди зрителей прошелестел шумок: «Сглаз снимает! Порчу выводит! Лучше б попросил, чтобы дулю ему показали...».

Медики и их пациенты осмелели, с радостью насобирали полный рот слюны и плюнули вверх, в сторону медицинского Чина Чинов.

Огромный верблюжий плевок поднялся вверх, не долетев до балкона, вернулся вниз и плюхнулся им на голову. В слюне больных и практикующих медиков было так много ненависти и злости, что она превратилась в змеиный яд.

Вот, наконец, понял врач, почему на эмблеме медицины изображена змея.

А то Чин Чины нас грузят и грузят о мудрости пресмыкающегося.

При въезде в город машину затрясло – шел ремонт дорожного покрытия. Пассажиры проснулись.

– Как покемарил, Доктор? – очень вежливо спросил Шакал. – У меня «дур-мыр» классный был, цветных мультиков насмотрелся...

«Травка на Шакала продолжает благотворно действовать, – подумал Доктор, окончательно просыпаясь, – чего о себе сказать не могу».

Путешествие за долголетием

В городе автомобиль полз с черепашьей скоростью, надрывно урча в колдобинах, раз за разом преодолевая «пробки» и «заторы».

– После разговора с вами отец Андрей предстал перед нами с лицом человека, сделавшего внезапное открытие, – грубо прервал подчиненного

Шеф, повернувшись к Доктору. Затем, с удовольствием потянувшись после сна, спросил: – О чем, внезапно уединившись на колокольне церкви, вы с батюшкой так таинственно беседовали?

– О жизни.

Пресыщенный жизнью Шеф «Алкошопа» лениво философствовал:

– Хочется пожить подольше без старости, ибо жизнь все равно, что непрерывное пьянство, чем больше пьешь, тем больше жажда. А похмелье – старости подобно. Такое же желание вкушать молодости, как алкоголику глоток вина выпить.

– Прожить долго без старости, имея много-много денег, – мечтательно вторил ему водитель.

– Денег много-много не бывает, как не бывает много-много жизни. Был бы жив и здоров, а деньги сделаю. Главное, чтобы их хватало. А мне, слава Богу, хватает, – видимо, закончил философствовать Шеф.

В салоне автомобиля наступила ленивая тишина. Трудился только автомобиль, то ускоряя, то замедляя движение, то вынужденно останавливаясь.

– Что старит человека? – нарушил свое мечтание Шеф.

– Неправильный образ жизни, – ответил водитель.

– А ты как думаешь, Доктор?

– Время.

– Со временем мы совладать не можем. А что реально можно сделать для продления жизни, приостановления старости, а с ней и болезней?

– Не употреблять спиртного, не курить, заниматься спортом и, – водитель ухмыльнулся, вспомнив угощение матушки и данные ею на дорогу кульки, – не переедать, соблюдать диету.

– Соблюдать диету нужно больным язвой желудка или другими болезнями, – поучительно молвил начальник охраны. Он уже убрал руки с живота. Наверное, его язва желудка или две-

надцатиперстной кишки, обострившаяся от сытного угощения матушки, успокоилась.

– Радио говорило о людях, и телевизор показывал людей, которые пили, курили, ели, что хотели, а прожили долго. Стали теми, как их называют по-научному, дол... дол... – а, вспомнил! – долгожителями, – добавил охранник.

– Некоторые занимались спортом, а умерли совсем молодыми, – подвел итог рассуждениям своих подчиненных Шеф и спросил: – А ты, Доктор, как думаешь?

– Определить, чего больше в человеке, и тому не давать застаиваться и загниваться.

– Если мне понадобится спасти свою душу, я обращусь к отцу Андрею. На сегодня меня интересует мое тело в реальной жизни, поэтому я, смертный, обращаюсь к врачу.

– Больше всего в теле человека воды и минеральных солей, – сказал Доктор

и задумался, как проще и доступней для понимания изложить свою мысль.

– Значит – вода.

– Да, вода. Из нее, практически, состоит человеческий организм.

– Ты, Доктор, уверен?

– Да. Жиров, белков, углеводов и витаминов, которым принято уделять так много внимания, в организме человека ничтожно мало в процентном соотношении. Я не буду приводить цифры. Это не секретные материалы и вы, если заинтересуетесь, сможете свободно убедиться в правдивости моих слов.

– Как же сделать, чтобы она не портилась, не загнивалась, не старела?

– Превратить всю жизнь в один праздник – Крещение. Ведь «святая вода», набранная на хранение в этот праздник, не портится и сохраняется в течение года, – предложил водитель.

– Окунуться в прорубь в этот день, пить «святую воду», молиться, – выдвинул свою версию начальник охраны, добавив: – Хотя, я пробовал пить воду,

взятую на Крещение. В результате меня начало пучить, появился понос, потом обострилась язва.

– Что на это скажешь, Доктор? – не унимался Шеф.

– Согласно второму постулату смысла жизни, в организм должно входить и выходить все, по качеству, количеству и времени назначенное природой.

– Понятно. Да. Все возможные методы омоложения апробированы без выраженного эффекта, – грустно молвил Шеф и спросил: – А в чем первый постулат смысла жизни?

– В самой жизни человека, несколько отличающейся от образа жизни растения и животного. Но об этом поговорим в следующий раз.

– Чем отличается образ жизни долгожителя от образа жизни других людей.

– Оседлостью. Вся их жизнь «привязана» к одному месту.

– Но у них ведь есть соседи... – добавил водитель.

– О воде, Доктор, вы так ничего и не сказали, – вставил слово в беседу начальник охраны. Наверное, ему сильно запомнилось оздоровление водой.

– Вода из каждого источника на земле неповторима, как отпечатки пальцев человека... Когда «отпечаток» воды, которую постоянно употребляет человек, совпадает с его «отпечатком», он становится долгожителем...

– Все, кто пьет водопроводную воду... – вмешался в разговор Шакал.

– Боже! – перебил его своим восклицанием Шеф. – Доктор, имея такие знания, вы молчите!

– О чем и кому мне говорить?

– Как можно реализовать в жизни Вашу гипотезу?

– Найти источник, вода которого по кристаллической решетке и минеральному составу соответствовала бы минеральному составу воды организма человека. Пусть он пьет только эту воду и становится долгожителем.

– Медики могут определить состав воды моего организма?

– Нашим лабораториям это не составит труда.

– Как можно обнаружить разность «решеток» воды, ведь она в каждом источнике жидкая? – заинтересованно спросил начальник охраны.

– Снег везде внешне одинаков, а снежинки – разные.

– Что, снег тоже состоит из воды? – крайне удивился Шакал.

– Ты что, мало луж весной видел? – развеселился водитель.

– И снежинки тоже из воды состоят? Я конкретно каждую снежинку рассматривал, а воды в ней не видел, – еще больше удивился охранник.

– И снежинки, и изморозь узоров на стеклах – это кристаллы воды, которые показывают нам красоту и неповторимость своих «отпечатков», – как маленькому ребенку, терпеливо говорил Доктор.

– Боже, как далеко наука продвинулась...

– Это все гипотеза, – сказал Шеф, – как ее практически реализовать?

– Необходимо сделать миниатюрный прибор, который превращал бы воду в снежинки, «морозные» узоры и кубики льда непосредственно у источника.

– Через неделю у вас будет такой прибор.

– И компьютерная программа, которая по полученным данным смогла бы идентифицировать конкретный источник.

– Как следователи по отпечаткам пальцев... – со знанием дела начал говорить Шакал.

– Специалисты займутся этим вопросом сегодня же. До конца месяца программа будет создана, – перебил его Шеф.

– Генетическую карту человека отобразить на дактилоскопическом узоре...

– Это реально?

– Сегодня такая взаимосвязь научно обоснованна. Практикующие врачи уже несколько веков диагностируют генетические заболевания по рисунку линий на ладони. Например, болезнь Дауна.

– Приступим к решению этого вопроса с понедельника.

– Сделать наибольшее количество отпечатков у долгожителей и карту кристаллической решетки воды из источников, которыми они пользуются.

– Вы полагаете, что проделав такую работу, можно приостановить старость?

– По существу ответить смогу... только после ознакомления с исследованиями, проведенными врачом Владимиром Финогеевым.

– Какие же это исследования?

– Он исследовал отпечатки умерших людей, сделанные при их жизни. На их прижизненных дактилоскопических

отпечатках были обнаружены и сфотографированы цифры, указывающие на точные даты смерти; признаки, указывающие на причину смерти – авиакатастрофы, избиения...

– Чего ты такой бедный, Доктор, если такой умный? – промолвил заезженную фразу водитель.

«Бесхитростный разум во все века работал на хитрое безумие», – подумал Доктор и ответил, что в древности мудрецы говорили: «От знаний пользы нет, ум тягостное бремя, неразумение доходней в наше время».

Шеф продолжил:

– Любой руководитель не угоден подчиненным, даже тот, что ему поступает в угоду.

Все замолчали, притихли. В уютном салоне автомобиля возникла творческая пауза.

– Включаю вас, Доктор, в штат «Алкошопа» на должность начальника экспедиции. Цель экспедиции – найти на

территории нашей страны источник воды, соответствующий составу моего организма.

– Как в мультике – за «живой» и «мертвой» водой, – развеселился Шакал.

– Членами экспедиции будут: водитель – Вася; идейный вдохновитель – отец Андрей; еще один человек, кто-то на ваше усмотрение. Начальником охраны назначаю Шакала...

Шакал мгновенно подтянулся. Лицо его приняло ответственный вид. Показалось, что его джинсы сменились на черный костюм.

«Ему так и до Портфеля дорасти недалеко», – подумалось Доктору.

– Если не найдем в нашей стране, поедем за бугор? – со знанием дела вошел в должность Шакал.

– Будем искать по всему миру. Ну как, Доктор?

– Гм... не знаю. Подумать надо.

– Чего думать! Исполнять нужно, – вошел в роль будущий начальник безопасности экспедиции.

– Организацию, материальное обеспечение проекта я беру на себя. Вы, Доктор, подумайте.

Автомобиль остановился.

«Мы вчера вечером впервые встретились. Сегодня ночью расстались. До утра они провозились у озера с Шакалом. После обеда опять были вместе, а они уже знают самый краткий путь к моему дому. Оперативно!», – думал Доктор, прощаясь с попутчиками.

– Договорились! В следующую пятницу, после обеда, мы у вас в амбулатории проведем оперативное совещание, – прощаясь, распорядился Шеф.

Шакал, оббежав вокруг машины, открыл дверцу перед Доктором.

– Как вас зовут? – слегка удивляясь, спросил Доктор.

– Борис Васильевич, по кличке – Шакал, – ответил и попросил: – Подождите, ваш пакет с гостинцем достану.

Доктор видел, как он, выбрав самый большой пакет, добавил в него

часть продуктов, взяв их из других. Затем, сказав: «Помогу чуток», – зашагал к подъезду.

Шли молча, каждый раз радуясь, когда удавалось не наступить на собачьи «городские грибы». Привычные городские запахи выхлопных газов, разлагающихся объедков и кошачьего «амбре», исходящие из мусорного ящика, наполняли душу.

У подъезда они попрощались, пожав друг другу руки, как старые друзья.

В лифте, знакомясь с расписанной на его стенках последней местной информацией от подростков, Доктор подумал: «Если читатель согласится быть одним из членов экспедиции за долголетием, тогда пусть только намекнет. Доктор замолвит Шефу за него слово».

Ждем Вашего решения, Дорогой Читатель.

Содержание

Предисловие.....	3
Никто не знает.....	4
Глава 1. Перхоть.....	15
Глава 2. Леопардовая болезнь.....	32
Глава 3. Страхи у детей и взрослых.....	41
Глава 4. Ироническая медицина на закуску.....	77

Довідкове видання

К. М. Журавель, В. Г. Тринус
«СОВЕТЫ СЕЛЬСКОГО ДОКТОРА»
Метод №1 лечения ПЕРХОТИ в мире
СТРАХИ у детей и взрослых

(Російською мовою)

Відповідальна за випуск *Т. П. Боброва*
Художнє оформлення *Т. В. Бусела*
Редактор *Г. В. Воронка*
Комп'ютерна верстка *В. І. Перекреста*
Координатор поліграфічного виконання *Т. П. Боброва*

Підп. до друку 10.09.2012. Формат 70×90/32. Гарнітура Тип Таймс.
Папір офс. Друк офс. Ум. друк. арк. 5,41.
Ум. фарбовідб. 4,4. Обл.-вид. арк. 3,25.
Тираж 1000 прим. Зам. №

Видавничо-торгова фірма «Перун».
08200, Київська обл, м. Ірпінь, вул. Київська, 73-а.
Свідцтво про внесення до державного реєстру:
серія ДК № 18 від 20.03.2000 р.

Видруковано в Україні. Printed in Ukraine. Отпечатано в Украине.